Стоять, бояться! Ревизор в академии

Автор:
Леси Филеберт

Стоять, бояться! Ревизор в академии

Леси Филеберт

Мое знакомство с новым профессором в академии магии началось с того, что он нашел меня в собственном шкафу. Загадочный и притягательный, что он вообще делает в нашей академии? Кого и зачем разыскивает? Чтобы избежать отчисления, я согласилась выполнить любые его поручения. Но, кажется, согласилась на сделку с самим дьяволом…

Леси Филеберт

Стоять, бояться! Ревизор в академии

Глава 1. "Скелеты" в шкафах

Мое знакомство с новым профессором в академии магии началось с того, что он нашел меня в собственном шкафу. Да, вот так вот, кто-то находит в шкафах скелеты, а кто-то – нерадивых студенток вроде меня.

Он открыл дверцу, за которой я пряталась, и застыл в немом изумлении. Наконец обрел дар речи и ласково спросил:

– Вам удобно?

– Очень.

– Вешалки не мешают?

– Нет, что вы, – уверенно мотнула я головой и откинула в сторону красную мантию, упавшую на меня с верхней полки шкафа. – Так даже уютнее.

Мужчина задумчиво оглядел мое "удобное место заточения": большой шкаф, к задней стенке которого я прижималась, усиленно стараясь слиться с обстановкой. Слиться не очень получалось, для этого мне понадобилось бы стать преимущественного черно-белого цвета, как большая часть висящих костюмов.

– Потрудитесь объяснить, что делает студентка в моем шкафу?

– Отдыхает? – бодро предположила я.

В подтверждение своих слов я поплотнее укуталась в белоснежный камзол и постаралась принять как можно более расслабленную позу. Кто-то вечерние ванны с лепестками роз принимает, кто-то у камина с книжкой греется. А я вот в шкафу уединилась, подумаешь. Какие претензии?

– Ах, отдыхает. Как же я сам не догадался.

От его ядовитого голоса кровь стыла в жилах. А взгляд льдисто-серых глаз не обещал мне ничего хорошего.

Мужчина был одет в одни только брюки, в шкаф он явно заглянул за рубашкой. Или наоборот, чтобы повесить свою на место. А сейчас он был без нее, являя миру в лице насмерть перепуганной меня стройное загорелое тело и идеальный пресс. Не так, ох не так я представляла себе нового преподавателя.

Я нервно облизнула враз пересохшие губы, приковав к себе тем самым темный взгляд мужчины. Он склонил голову на бок и как-то хищно улыбнулся.

– Может, все-таки выйдете? У меня в спальне есть лучше места для отдыха… Мы можем, хм… опробовать каждое из них.

Я испуганно пискнула и прикрылась камзолом по самый нос. Выходить наружу совсем расхотелось.

– А вы… не могли бы закрыть дверцу шкафа? – с робкой надеждой спросила я.

– Без проблем, милейшая, – пожал плечами мужчина и в самом деле закрыл дверцу.

Но, увы, не снаружи. Он сам шагнул внутрь, оказавшись в опасной близости от меня.

– Попробуем еще раз? – раздался жаркий шепот мне в самое ухо. – Что вы делаете в моем шкафу и как вообще пробрались в мои покои?

Я молчала, изображая рыбу, случайно выброшенную на берег.

Ну вот что мне ему сказать? "Извините, я больше не буду"? "Простите, случайно вышло, я не хотела"? Ну так я хотела. Только не совсем того, во что нечаянно вляпалась.

Мужчина тем временем облокотился руками о заднюю стенку шкафа по обеим сторонам от меня, отрезая все пути к отступлению. Теперь даже если бы я попыталась сбежать, ничегошеньки у меня бы не вышло. Ну разве что кидаться на профессора с кулаками, но что-то мне подсказывало, что так лучше не делать.

Мужчина склонился ко мне низко, очень низко. Почти вплотную. Провел носом в каком-то сантиметре от щеки, шумно втягивая носом воздух. Не дать не взять – хищник, обнюхивающий жертву.

– Ну что, мисс Хоффман? Есть идеи, как избежать моего праведного гнева? – чуть ли не интимным шепотом на ухо.

Я вспомнила, что давно не дышала, и сделала судорожный вдох.

Идей у меня было аж ноль целых фиг десятых. Знаете, вообще сложно концентрироваться над каким-то подобием адекватных мыслей, когда тебя

зажал в темном углу грозный профессор.

Я вообще не собиралась попадаться ему на глаза. Честное некромантское! Мне всего лишь и нужно было пробраться в кабинет, пока там никого не было, найти ведомость своего факультета и поставить в ней галочку напротив своей фамилии. План был прост до безобразия, но в него вмешался случай.

Я знала, что кабинет отстраненного от работы профессора Крейга займет какой-то другой профессор. Но откуда ж мне было знать, что он вступит в должность так скоро? Прямо сегодня? Демон бы побрал Флейтона, который уверял меня, что новый профессор появится в академии не раньше следующей недели! "Давай, Элли, чего ты трусишь, Элли, это твой шанс, Элли!". Ну я ему покажу!..

В общем, оказавшись в кабинете и уже найдя факультетскую ведомость, я услышала приближающиеся шаги и не придумала ничего лучше, чем спрятаться в шкафу примыкающей к кабинету спальни.

Думала, что это просто горничная пришла, но все оказалось куда хуже: это прибыл в замок новый профессор. О котором я совершенно ничего не знала, пока даже понятия не имела, как его зовут.

Зато он вот теперь знал, как зовут меня, сумев разглядеть в тусклом свете вышитое серебром имя на темно-синей униформе.

Одно радовало – он вроде как должен преподавать историю магии, а значит, мы будем пересекаться не чаще раза в неделю. Забьюсь в угол на самом последнем ряду аудитории и буду изображать ветошь.

Непонятно правда, как профессор по истории магии мог быть таким, хм… таким? Не поймите меня неправильно, ничего не имею против молодых и наверняка неопытных преподавателей, но профессор Крейг был дряхлым доходягой, который монотонно бухтел на лекциях. Мы уже давно привыкли и к этому бухтению и к дряхлому образу вечно недовольного профессора. Что же теперь, привыкать вот к этому? А к такому вообще можно привыкнуть?

Справа от меня раздался странный жужжащий звук, и я с опаской взглянула на браслет с кучей кнопочек на руке профессора. Браслет был похож на связной артефакт, я о таких слышала, но самой с ними работать не приходилось.

– Эрик, дай знать, как прибудешь на место, – раздался дребезжащий голос из браслета.

Мигнула красная лампочка, и снова стало тихо.

Ага, Эрик, значит. Вот и познакомились.

– Что же вы молчите, красавица? – бархатным голосом спросил мужчина.

– Ух ты, меня еще никто не называл красавицей! – зачем-то призналась я.

– В самом деле? В таком случае вас окружают слепые мужчины.

– Пока что меня окружаете только вы.

Сказала и тут же прикусила губу, осознавая, какую неоднозначную глупость сейчас произнесла. Маргс же меня дернул за язык!

Мужчина, однако, только шире улыбнулся. Он был выше меня на голову, и мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

Впрочем, сейчас, в почти полной темноте, смотреть было особо не на что, я довольно смутно видела очертания лица мужчины. Что не мешало мне ощущать его силу и его откровенный интерес. Взгляд мужчины изучающе скользил по моему телу и задержался на уровне декольте. Очень скромного и довольного закрытого декольте, надо признать, но под взглядом этих изучающих глаз я почувствовала себя без одежды.

– Ну так что? Совсем нет идей, как избежать моего гнева, мисс Хоффман? А у меня есть одна отличная идея…

– Не уверена, что она мне понравится, – быстро произнесла я, облизнув губы.

– О, а я как раз уверен, что вам оч-чень понравится. Я умею, знаете… хм, быть убедительным.

Вот в этом я нисколечко не сомневалась.

– Я буду кричать, – уверенно сказала я, тряхнув темными волнистыми волосами.

– Надеюсь, громко? – с очаровательной улыбкой уточнил мужчина. – Люблю эмоциональных девушек. Это так… вдохновляет…

Мне пришлось на миг зажмуриться, чтобы не смотреть в эти невыносимые немигающие глаза. Оклэн всемогущий, он вообще моргать умеет, а?

– Я пожалуюсь на вас ректору!

– Очень интересно. Когда будете жаловаться, позовите меня, будьте любезны. Хочу видеть, как он будет отчислять вас за незаконное проникновение на закрытую преподавательскую территорию.

Шах и мат. Крыть было нечем. Если я сейчас побегу жаловаться, меня в самом деле отчислят, без промедлений. У нас в академии с нарушителями порядка никогда не церемонились. И тогда всю мою жизнь, все мои планы на будущее сразу можно эффектно скатать в трубочку и не менее эффектно засунуть в…

– А может, мы договоримся? – натянуто улыбнулась я.

– Конечно, договоримся, незабвенная, – произнес профессор низким глубоким голосом, от которого у меня мурашки по коже побежали. – Вы ведь будете послушной и старательной девушкой, хм?

Я снова нервно облизнула губы.

Сердце стучало часто-часто, грозясь вырваться из грудной клетки. Голова от стресса отказывалась работать напрочь.

Мужчина поддел двумя пальцами мой подбородок, разворачивая к себе так, чтобы я смотрела ему в глаза. В эти пугающие немигающие бледно-серые глаза, в которых, по ощущениям, застыли вековые льды. Контраст этих странных холодных глаз и общей горячности мужчины вызывал во мне противоречивые чувства.

– Вы вкусно пахнете, знаете? Медом и, м-м-м, ванилью… Обожаю ваниль.

Вот я как должна реагировать на такие заявления, а?

Я давно уже перестала контролировать ситуацию, ладони вспотели, дрожь в ногах мешала стоять ровно с гордо поднятой головой. Словно завороженная, околдованная.

Но мужчина и не ждал от меня ответа. Он склонил голову на бок и прошептал в опасной близости от моих губ:

– Знаете, у меня к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться…

Глава 2. Глаза и уши

Я надеюсь, он не о том, о чем я сейчас подумала, правда? Правда? Боги, он же преподаватель, он не будет предлагать мне какие-то непристойности в обмен на молчание, верно же? Верно?..

– О чем вы? – осипшим от нервов голосом спросила я.

– Мне нужны ваши глаза и уши, мисс Хоффман.

Несколько секунд я обдумывала услышанное, пытаясь осознать смысл сказанного.

– Ага. Глаза и уши, значит. Мне их вам почтой отправить на домашний адрес?

Профессор фыркнул, то ли возмущенно, то ли насмешливо. Пояснил:

– Я только прибыл в академию, и мне очень нужно помочь быстрее тут со всем разобраться. Так сказать, изнутри… Я планировал найти помощника среди студентов, но это займет некоторое время. А раз уж вы так удачно подвернулись мне под руку, то будет справедливо, если именно вы поможете мне с моими задачами. У меня будет к вам ряд вопросов и поручений, связанных с внутренним устройством академии Ферженвальд и некоторыми конкретными студентами. Сделать все надо будет в кратчайшие сроки. Взамен я не буду доносить на вас ректору. Ну так что? Поможете мне?

Слышите грохот? Это с моего сердца упало несколько булыжников.

Я так сильно обрадовалась, что чуть на месте не рухнула от переизбытка эмоций. Не смогла сдержать колоссального вздоха облегчения, игнорируя откровенно издевательский взгляд профессора. Который был чрезвычайно доволен собой и тем, как легко обдурил одну незадачливую студентку.

– Да… Да, конечно, я выполню любые ваши поручения! Все, что попросите! – охотно закивала я.

– Так уж и любые? Вообще все, что я попрошу? Уверены в этом? – нарочито хрипловатым голосом спросил мужчина.

Нет, ну он точно издевается!

– Всё в пределах разумного, – твердо сказала я, стараясь выдержать прямой взгляд этих невыносимых глаз.

– У разумного тоже есть свои пределы, – бархатным голосом произнес мужчина.

– В таком случае – в самых разумных пределах разумного я сделаю все, что вы меня попросите сделать, предоставлю вам все необходимые сведения, которые вы попросите собрать для вас. А теперь… Не могли бы вы отойти от меня? Я, кажется, отдохнула в вашем удобном шкафу, и мы вроде договорились. Я могу быть свободна?

Мужчина хмыкнул и резко отпрянул от меня, выбираясь из шкафа.

Я судорожно вздохнула и тоже выскользнула наружу, стараясь передвигаться боком в сторону выхода.

А профессор словно бы разом потерял ко мне интерес. Он стоял ко мне спиной, пил воду со льдом из высокого стакана и перебирал бумаги на столе.

Я уже было подумала, что мне удастся молча выскользнуть из логова преподавателя, когда он остановил меня резким вопросом:

– Почему вас не допустили к боевым учениям?

– Что, простите?

Мужчина повернулся ко мне, держа в руках ведомость, ради которой, собственно, я сюда заявилась, и в которой успела поставить галочку напротив своей фамилии. Маргс проклятый… всё-таки заметил сразу… Пришлось сказать честно:

– Я не прошла последнее испытание по боевым искусствам. Профессор Тойфиль считает, что я гораздо более хороший теоретик, чем практик.

– А вы, конечно, считаете иначе, – саркастически усмехнулся мужчина.

И его презрительный тон, как ни странно, придал мне сил. Я выпрямилась, расправив плечи и гордо задрав подбородок.

– Я считаю, что профессор Тойфиль мог бы дать мне шанс. Я пробовала с ним договориться, но он отказался принимать пересдачу. В день сдачи я… была немного не в себе. У меня… были на то причины.

Эрик смерил меня странным взглядом, но расспрашивать не стал.

– И вы решили, что разумно пробраться в кабинет куратора и самолично "одобрить" свою кандидатуру? Думаете, ваш обман не раскрылся бы?

– Я не могла не попробовать, – сухо сказала я, сцепив пальцы в замок за спиной и вытянувшись по струнке.

Профессор долго смотрел на меня немигающим, каким-то остекленевшим взглядом. Нет, в самом деле, он моргать вообще умеет?! По-моему за все время нашего вынужденного общения он сделал это лишь пару раз от силы.

Я так долго таращить глаза не могла, поэтому перевела взгляд, изучая тонкие черты лица при теплом свете настольной лампы.

У профессора было худое лицо, длинный тонкий нос, довольно короткие белые с серым отливом волосы – очень непривычный цвет волос, редкий. В сочетании с чрезвычайно светлыми серыми глазами, в которых, казалось, застыли вековые льды, мужчина производил впечатление ходячего айсберга. Да и аура от него исходила соответствующая – тяжелая, давящая. Очень сильный маг каких-нибудь высших уровней. Странно, что такому делать в нашей академии?

– Что ж, похвальное стремление, – наконец сказал он, продолжая сверлить меня взглядом. – Хотя и очень глупое. Но мне нравится ваше желание добиться своего любой ценой.

Я потупилась, не зная, что на это ответить. Все эти разговоры и попытка держать лицо перед неизвестностью порядком меня вымотали.

– Для чего вам нужны боевые учения, мисс Хоффман?

– Это мой шанс показать себя, – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально твёрдо и искренне. – Любой адепт мечтает попасть на эти межакадемические учения, чтобы проявить себя и в последствии…

– Вы не умеете врать, мисс Хоффман, – оборвал меня мужчина.

Я шумно выдохнула через нос, но ничего говорить в свое оправдание не стала. Ну не рассказывать же ему правду, зачем мне понадобились эти учения, в самом деле!..

Однако дальнейший допрос мне устраивать не стали.

– Вы свободны на сегодня. Вернемся к этому вопросу позже.

– Спасибо, профессор…

Я замялась, не зная как обратиться к этому Эрику, но он не стал мне помогать.

– Завтра познакомимся ближе, мисс Хоффман. Мы с вами теперь будем очень… очень плотно сотрудничать, – ослепительно улыбнулся профессор, сделав особое ударение на последний слове. – А пока что отправляйтесь в факультетскую спальню. Или вы все же желаете задержаться у меня? Имейте в виду, я очень даже не против… И я найду, чем нас обоих занять… Уверяю, вам понравится.

Я пулей подлетела к двери. Надо скорее выбираться из логова этого ходячего искушения, пока еще мне дают выбраться. А то оглянуться не успею, как этот ледяной омут затянет меня с головой.

– И не забудьте накинуть на себя морок невидимости, – кинули мне в спину. – Надеюсь, это вы умеете лучше, чем маскироваться в преподавательской одежде?

– Постараюсь не облажаться в этот раз, профессор, – сказала я, накладывая на себя чары невидимости и пулей вылетая в коридор.

Только оказавшись этажом ниже, остановилась, устало привалившись к стене и чувствуя, как сердце готово вырваться из грудной клетки. Я тупо смотрела на лунные узоры на мраморном полу от вытянутых окон и пыталась привести мысли в порядок. Получалось скверно, мысли собираться не желали, радостно разбегаясь в панике по задворкам сознания.

Уф, кажется, меня пронесло. Нервный выдался вечерок, но хотя бы из академии меня не вышвырнули. С боевыми учениями, кажется, придётся попрощаться, но вылететь на пятом курсе из-за собственной глупости было бы чрезвычайно унизительно.

Правда из головы не выходили слова профессора про то, что мы завтра вплотную пообщаемся… Но завтра у нас по расписанию вроде не было лекций с ним. Или он имел в виду, что сам найдет меня и даст поручения, о которых говорил? Или я сама должна буду завтра подойти к нему и спросить? Маргс, почему я об этом его прямо не спросила…

Стоит мне его завтра искать, или лучше не нарываться? Нет, наверное, не стоит… Надо будет – сам найдет. Такой профессор откопает с того света, если понадобится.

Я отклеилась от еще теплой шершавой стены и понуро побрела в сторону факультетских спален, стараясь ступать бесшумно. Всё-таки лучше лишний раз не попадаться ночным смотрителям, не хотелось бы нарваться на их плохое настроение.

По пути к спальне все время думала о сероглазом мужчине, и как мне завтра себя вести с ним дальше. И о том, как же сильно он не соответствует своей должности.

Может, я вообще что-то не так поняла… А это точно новый профессор по истории магии, или?..

Глава 3. Господин ревизор

После такой развеселой вылазки в преподавательское крыло я смогла заснуть только под утро. Очень сильно нервничала, причем даже не знаю, от чего больше: от самого факта провала "миссии" и того, что меня поймали с поличным, или от поведения профессора, который своей близостью выбил почву у меня из-под ног.

Мне бы успокоительное зелье выпить, да в лекарское крыло идти не хотелось, больно дотошные лекари там возятся.

Можно было бы попросить у подруги Вивьен нужную настойку, но она давно спала крепким сном на соседней койке. Мы с ней делили одну факультетскую спальню на двоих и спелись с ней с первого же дня знакомства. Бывает такое, что дружба зарождается моментально, когда чувствуешь родственную душу, – вот это как раз был наш случай. Мы с бойкой Вивьен Холланд всегда были не разлей вода, да и характеры у нас с ней были чрезвычайно схожи.

Вивьен была единственной, кому бы я могла рассказать про свои ночные похождения во всех подробностях, но время на это сразу выделить не удалось.

Следующий день не задался с самого утра. Для начала я не услышала будильник, и меня изо всех сил тормошила Вивьен.

– Вставай, соня! – смеялась она, стягивая с меня одеяло.

Одеяло ей удалось стянуть на пол только вместе со мной. Я бы так и продолжила спать, несмотря на то, что ощутимо приложилась головой об пол, но подруга у меня была жестокая, поэтому одним стягиванием с кровати не ограничилась. Она наслала на меня морозную стужу, и я с визгом вскочила на ноги, стряхивая с себя мокрый снег, бр-р-р!

В общем, на завтрак мы собирались в спешке, поэтому у меня не получилось рассказать подруге обо всем до начала трапезы, а говорить об этом в самой трапезной я не рискнула. Через силу запихивала в себя оладья с клубничным джемом и все время поглядывала на преподавательский стол.

– Кого ты там высматриваешь? – поинтересовалась Вивьен, накладывая себе полную тарелку еды.

Я с тоской глянула на целую горку бекона с омлетом. Вот уж у кого с аппетитом все было в порядке! Я обычно не менее прожорливая, ведь боевые маги тратят много сил, а уж по специализации некромантии – и подавно. Но сегодня мне в самом деле кусок в горло не лез.

– Ты совсем ничего не ешь, – Вивьен печально покачала своей очаровательной белокурой головкой и глянула на меня пронзительными голубыми глазами, как строгая мамочка. – Что такое, Элли? Твоя ночная вылазка прошла как-то не так?

– Совсем не так, если честно. Ты даже не представляешь, насколько…

– Расскажешь?

– Само собой. Только позже, хорошо? Не хочу, чтобы нас могли подслушать.

– Ты умеешь интриговать, однако.

– А то ж!..

После завтрака я немного повеселела, но ненадолго, потому что на горизонте появился тот, кого я сейчас больше всего на свете мечтала придушить собственноручно, – Флейтон Амбросский.

Это был высокий паренек крепкого телосложения, с короткими курчавыми волосами русого цвета, мелкими бегающими глазками и этой его фирменной смущённой улыбочкой.

Флейтон подскочил ко мне задолго до окончания завтрака, когда я только начала входить во вкус. Дернул за плечо и шепнул на ухо:

– Элли, срочно нужна твоя помощь. Поручение от ректора.

От ректора? Хм, надо же. Нечасто он поручениями раскидывается.

Только это и заставило меня не скандалить с Флейтоном прямо тут, а отложить разбирательство на потом.

Пришлось кинуть тоскливый взгляд на недоеденный кусок яблочного пирога и вместе с Амбросским отправиться к ректору.

– Ну что, ведомость поправила? – спросил Флейтон, пока мы шли по многолюдным в этот час коридорам.

– Ага. Так поправила, что теперь очень хочется "выправить" тебе шейные позвонки, – зло сказала я.

Флейтон глянул на меня с откровенным изумлением.

– Элли, ты чего? Какая фея тебя укусила?

Да не фея это укусила, а один самоуверенный преподаватель чуть не покусал, ага.

– Ты на кой соврал мне, что кабинет Крейга будет пустовать еще неделю? Я попалась на глаза новому преподу!

Вообще-то мой гнев был вполне оправдан. Флейтон – сын ректора академии, Брэда Амбросского, и он знает все из первых рук, так сказать. Мы с Флейтоном были отличными друзьями, поэтому я никак не могла взять в толк, зачем он так злостно надо мной подшутил?

– А что, новый преподаватель прибыл еще вчера? Так быстро? – нахмурился Флейтон.

Надо признать, удивился он вполне искренне и потом не менее искренне просил прощения, клялся, что не хотел мне насолить, и вообще выглядел здорово обескураженным. Это меня успокоило: всё-таки Флейтон сам не догадывался о заблаговременном прибытии преподавателя, а значит, не хотел меня подставить. Дышать как-то сразу стало легче. Всё-таки одно дело, когда тебя случайно подставляют, и совсем другое – когда намеренно пихают в пасть огнедышащего дракона.

Ректор Брэд Амбросский прекрасно знал, что я хорошо дружу с его сыном, наши семьи плотно общаются с детства. Поэтому он вполне доверял мне, а потому не раз поручал нам вместе выполнить какие-то важные дела касательно академии. Нам с младшим Амбросским приходилось даже пару раз в другие города телепортироваться для передачи некоторых особо важных документов. Поэтому я совсем не удивилась тому, что вместе с Флейтоном ректор позвал меня.

А вот состоянию ректора я очень сильно удивилась. Этот статный темноволосый мужчина был в панике, которую скрывал с большим трудом.

– К нам едет ревизор, – проговорил Амбросский, вытирая испарину со лба. – Без предварительных согласований, без вынесений постановления… Просто поставили перед фактом… А мы даже подготовиться не успели…

Ректор чуть ли не со слезами на глазах попросил нас быстро разобрать кое-какие документы в деканате и архиве. Сам Брэд не мог покинуть кабинет, так

как ему срочно нужно было собрать совещание, а я так удивилась, что даже не стала перечить.

Впрочем, ректор также пообещал нам за помощь приятные бонусы в учебе, да и от первой пары освободил, поэтому я лишь молча кивнула и вместе с Флейтоном вышла из кабинета.

На третьем этаже мы разделились: сокурсник отправился в архив, а я помчалась в деканат, где в это время уже никого не было. Так что я спокойно, но все же в темпе приступила к разбору документов, которые тут в самом деле были в абсолютном хаосе. Интересно, местная канцелярия вообще работает? Или чаи гоняет с утра до вечера?

Здесь бы целый день уделить на наведение порядка, но целого дня у меня не было, так что приходилось делать хоть что-то.

– Мисс, не подскажете ли вы, как пройти к ректору? – раздался в какой-то момент звонкий мужской голос у меня за спиной.

Я в этот момент стояла на табуретке, пытаясь распихать толстые папки с документами, и мне было не до студентов, ищущих ректора. Да и ректору сейчас точно было не до кого.

– Ой, отвали, не до тебя сейчас, – фамильярно отмахнулась я, не глядя на вошедшего и не отрываясь от дела.

Человек, заставший меня в пустом деканате, не спешил уходить. Я не оборачивалась, но ощущала на себе пристальный взгляд, будто вошедший наблюдал за моими хаотичными действиями.

– Какие-то проблемы?

– Какие-то! – фыркнула я. – К нам едет ревизор, и это форменная катастрофа!

– Что, такой грозный? – сочувственно поинтересовался человек, подойдя ближе и помогая мне удержать целую стопку бумаг.

– Судя по тому, с каким выражением лица господин Амбросский попросил меня замести следы перед приездом проверяющего, это настоящая заноза в заднице. Какая-нибудь старая грымза, ненавидящая все вокруг… А вы чего смеетесь?

– Кхм… вообще-то я и есть та самая заноза в заднице.

– В каком смысле? – нахмурилась я, наконец-то посмотрев на вошедшего.

И ойкнула, сообразив, что это был никакой не студент. Совсем не студент. Вообще не студент!

Передо мной, чтоб ему в бездну провалиться, стоял тот самый профессор, из шкафа которого я несколько часов назад чудом выбралась.

Сейчас при свете дня я обратила внимание на то, что он очень молод, и это никак не вязалось с исходящей от него силой.

Он очаровательно улыбнулся, и мое сердце екнуло от нехорошего предчувствия.

– Господин ревизор, к вашим услугам. А теперь будьте любезны проводить меня к ректору.

Глава 4. Токсично промолчать

Я шла к ректору как на эшафот. Была готова под землю провалиться от стыда, вспоминая, как вела себя в деканате.

"Отвали, не до тебя сейчас", "заноза в заднице", "старая грымза"… Фееричный провал. С учетом того, что перед этим профессор вытащил меня из своего шкафа, картина вырисовывалась более чем эпичная.

Не было никаких сомнений в том, что сегодня я вылечу из академии. Вот прям сейчас и вылечу, когда мы доберёмся до кабинета Амбросского, и на этом мой

учебный путь и закончится.

– Что-то у нас с вами все никак не получается по-человечески познакомиться, – лениво протянул ревизор, шагая слева от меня. – Может быть, исправим это недоразумение, хм? Как вас зовут, незабвенная?

Я нервно подернула плечом и буркнула:

– Не понимаю, зачем вам эта информация, если меня сегодня исключат из академии. Элизабет Хоффман. А вы, профессор?..

– Кларксон. Меня зовут Эрик Кларксон. Но вам можно называть меня просто "профессор" или "господин ревизор".

– Со скромностью у вас все в порядке.

– Не жалуюсь, – серьезно кивнул Эрик.

Поступь у него была какая-то нечеловечески бесшумная. Я уж насколько тихо шагала, но на фоне профессора каждый мой шаг звучал грохотом наковальни.

– Вы сказали, что сегодня вас исключат из академии. С чего бы?

Я аж пересилила себя и все же посмотрела профессору в лицо. Он шутит?

На его устах застыла легкая улыбка, взгляд хитрющий, смотрит на меня с прищуром в ожидании ответа.

– А что, может еще и не исключат? – с надеждой спросила я.

– Может быть, – еще шире улыбнулся Эрик. – Если вы не натворите каких-нибудь бед. Я не собираюсь на вас доносить, мисс Хоффман. Мне по-прежнему нужна помощь в некоторых поручениях, так что наши, хм, ночные договоренности остаются в силе. Вам, конечно, следует учиться следить за тем, что и кому вы говорите, но это поправимо, научитесь. А что касается того, что вы пытались лихорадочно привести в порядок документы по поручению ректора, – ну так это я господину Амбросскому сейчас выскажу, а не вам. Документооборот академии

Ферженвальд точно не входит в ваши обязанности. Впрочем, он на самом деле не входит и в мои, но господина Амбросского я все равно пожурю на этот счет, чтобы не расслаблялся.

И такая у него при этом ехидная улыбочка была, что я едва удержалась от того, чтобы не прыснуть от смеха, представляя, как ревизор будет отчитывать ректора. Что ж, приятно, что день сегодня не задался не только у меня.

– Выходит, ректор зря из-за документов панику устроил? Вы не за этим в академию приехали?

– Совсем не за этим.

– А зачем тогда? – нахмурилась я.

– Я не обязан отчитываться перед вами, мисс Хоффман. Вы забываетесь.

– Простите, – пробормотала я, смутившись. – И за мое вольное поведение в деканате тоже простите. Просто я… Вы… Вы совсем не похожи на ревизора.

– Да уж куда мне до старой грымзы, – понимающе кивнул Эрик.

И вот маргс поймет по его выражению лица – шутит или серьезно говорит.

– Вы бы все же не кидались особо на ректора, – негромко произнесла я. – Он и так, хм… Довольно нервный сегодня.

– А зачем мне на него кидаться? Я не демон, чтобы душу из него вытряхивать. К тому же, иногда, чтобы довести человека до нужной эмоциональной кондиции, достаточно токсично промолчать.

– Может, тактично?

– Может, – загадочно улыбнулся Эрик.

Мы уже поднялись на нужный этаж и шли по пустым коридорам. Занятия уже начались, так что на пути нам попадались только редкие опаздывающие студенты.

Я покосилась на ревизора, теперь уже более внимательно всматриваясь в его ауру. Надо сказать, аура волшебника поражала и здорово сбивала с толку. Такой аурой обладают обычно только очень древние волшебники, много повидавшие на своем веку. Это никак не сочеталось с обликом юного профессора, который шагал сейчас рядом со мной с важным видом.

– Любуетесь? – от него, конечно, не ускользнул мой взгляд.

– Да. Но не обольщайтесь: не вами, а вашей аурой. От вас исходит энергетика верховного мага, достигшего максимума своего магического развития, – заметила я.

– Так и есть.

– Ого, – невольно выдохнула я.

– Вас что-то смущает?

– Простите, просто вы выглядите очень…

– Молодым? – усмехнулся Эрик.

Я смущенно кивнула и поправила выбившуюся из причёски прядь волос.

– Не подумала о том, что возраст можно скрыть за мороком.

В самом деле, может быть, за личиной молодого человека скрывается древний доходяга. Это вполне возможно в мире, полном магии. Да и мало ли, какие у него могут быть причины прятать свой истинный облик.

А я тут слюни пускаю. На какого-нибудь дряхлого старика за красивой маской, ага.

– Но я ничего не скрываю, мисс Хоффман, – возразил профессор. – На мне сейчас нет никакой магической пелены, да я и старше вас лет на пять.

Вот теперь я вытаращилась на него уже неприкрыто, с откровенным изумлением. И с искренним, жадным любопытством спросила:

– Как в таком возрасте можно добиться подобного результата? Ваш магический уровень… Я чувствую, что он очень высок.

– Талантливый человек гениален во всем, хм?

Я громко фыркнула и отвернулась, пряча улыбку. Нет, ну всё-таки невыносимо самоуверенный мерзавец, этот ревизор.

Ладно, как-нибудь попробую выведать через Флейтона, что это за перец такой к нам заявился. Мне в самом деле было интересно узнать, как можно так круто развить свой магический дар. Может, есть какие-то особые практики, о которых я не знаю? А для этого необходимо понять, где профессор Кларксон почерпнул свои знания. Наверняка он из какой-нибудь родовитой семьи, а о таких найти информацию очень просто.

– Благодарю, мисс Хоффман, – сказал профессор, когда мы достигли кабинета ректора. – Вы свободны. Отправляйтесь на занятия, увидимся с вами сегодня позже.

Прозвучало довольно зловеще. Но выбора у меня, кажется, не было.

Я нервно сглотнула и молча кивнула.

Только потом, спустившись в факультетскую гостиную, задумалась, что конкретно имел в виду профессор? Он собирается выловить меня после занятий, или мы увидимся позже на лекции? Но вроде сегодня его предмета в расписании нет… Или я что-то напутала?

Задумчиво посмотрела на листок с расписанием, прикреплённый к стене в гостиной у камина. Пробежалась пальчиком по списку.

Зельеварение я сегодня уже пропустила, осталась практика по некромантии да сдвоенные занятия по боевым искусствам… Нет, истории магии сегодня точно нет. Или я всё-таки что-то не так поняла?

Глава 5. Прошу любить и жаловать

С Вивьен я смогла нормально пообщаться только после занятий по некромантии. Они сегодня были в формате лекций и оказались ужасно нудными. Можно было только восхищаться умению профессора Уэбба превращать интереснейшие истории в скучнейшие темы.

– Ты слышала, что в академию приехал с проверкой ревизор? – спросила Вивьен.

Мы с ней сидели в беседке в заснеженном яблоневом саду около академии. Погода сегодня выдалась относительно теплая, морозец был совсем легкий, поэтому мы наслаждались солнцем и повторяли учебный материал.

Ну как… Если точнее, то только я повторяла. Вивьен просто составляла мне компанию, а сама то и дело ревниво стреляла глазками в сторону Джорджа и Грегори, которые хохотали в компании девчонок с факультета целителей. По Джорджу она откровенно сохла, но признаваться в этом даже самой себе не желала.

– Не только слышала, но еще и видела, – буркнула я, лениво перелистывая страницы учебника.

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай, не томи!

Да я, в общем-то, и не собиралась ничего скрывать. Поэтому честно вывалила все на подругу, которая от изумления даже перестала поглядывать на парней. Теперь все ее внимание принадлежало мне одной.

– Н-да, дела, – покачала она головой, задумчиво прикусив нижнюю губу. – А ты уверена, что он не будет жаловаться на тебя ректору?

– Он не похож на человека, который не держит свое слово, – покачала головой.

Почему-то была абсолютно уверена в честности этого Эрика. Сама не знаю, почему.

– Хорошо, если так, – вздохнула Вивьен и, склонившись ближе, с хитрющей улыбкой спросила:– А он красивый?

– Очень, – честно сказала я, даже раньше, чем успела подумать.

И сама смутилась от собственных слов.

Хотя, а почему я должна смущаться? Ну понравился мне внешне наш "господ ревизор" и что с того? Какой девушке не понравится такой обаятельный блондин? Который, к тому же, проявил явный интерес ко мне. Понятно, что игрался, как кошка с мышкой, а все равно дух захватывает.

– Ой, чую, перетрясет он академию, – произнесла Вивьен.

– А нас с тобой это каким местом касается? – зевнула я. – Это профессора пусть с ума сходят, а наше дело малое – учиться и сдавать экзамены.

Я клевала носом над учебником по маскировке и думала о том, что сейчас с превеликим удовольствием слилась бы со стенкой, чтобы проспать до скончания веков и не сдавать завтра зачет по ненавистному предмету.

– Погоди, а ты еще не в курсе? – Вивьен понизила голос до заговорщического шепота. – Ходят слухи, что этот ревизор уже отстранил от должности профессора Тойфиля.

– В смысле?!

Вот теперь я проснулась. Сразу и бесповоротно.

Вообще-то, профессор Тойфиль – куратор моей дипломной работы, и при отличной оценке он обещал дать мне хорошие рекомендации в Генеральный

Штаб. А кто мне теперь эту рекомендацию давать будет, если не он?!

– Он еще приехать в академию не успел, а уже кого-то отстранил? Это как?

Вивьен развела руками.

– Говорят, профессорский штат сейчас вообще будет подвержен масштабной чистке. Причем критерии отбора пока не очень понятны.

– Потрясающе, – буркнула я. – Может, это всё-таки шутка? Давай дождемся пары, вдруг выяснится, что мы себе всё это напридумывали.

Но перед сдвоенной парой по боевым искусствам я облегчённо выдохнула, завидев профессора Тойфиля. Уф, всё-таки он никуда не делся! Хорошо, что слухи не оправдались.

Мы с Вивьен радостно переглянулись и устроились на первую парту. Занятия с профессором Тойфилем мы любили, они всегда проходили интересно и активно. Профессор был невысокий полноватый мужчина средних лет с редкими каштановыми волосами. На его круглом лице очень забавно смотрелся курносый нос. Добродушный и улыбчивый, профессор всегда вызывал симпатию у студентов.

Эх, рано радовались…

Вместо вступительной лекции профессор сходу огорошил нас заявлением о своем переводе на другую должность.

– Вынужден сообщить вам, что с этого дня я временно отстранен от должности преподавателя по боевым искусствам.

– Как и профессор Крейг? – ахнула Вивьен, прикрыв рот ладошкой.

– Нет, мисс Холланд, я не ухожу из академии, – тепло улыбнулся профессор. – Некоторое время спустя я вернусь к этой должности, а пока что заменю профессора Крейга на лекциях по истории магии.

– А дипломные работы вы продолжите курировать? – подал голос Флейтон с последней парты.

Он, как я и несколько других студентов, тоже выбрал тему дипломной работы по боевым искусствам.

– Боюсь, что нет, теперь это будет в компетенции нового профессора.

– Но почему он, а не вы? – справедливо возмутились адепты.

Всё-таки одно дело – сдавать зачет уже знакомому профессору, который может закрыть глаза на многие вещи. И совсем другое – незнакомцу, который мог оказаться придирчивым и несговорчивым.

Проклятье, всё-таки это оказалось не дурацкой шуткой или нелепой выдумкой, я в самом деле осталась без своего куратора. Вообще-то профессор Тойфиль вел самый главный предмет, без которого аттестацию вовсе не дадут пройти.

Адепты возмущенно галдели, а я молчала, стиснув зубы. У меня возникло нехорошее предчувствие по поводу кандидатуры нового профессора…

– Полагаю, он сам вам расскажет, с чем связана такая резкая смена преподавателя во втором полугодии последнего курса обучения. А вот собственно, и он, – жизнерадостно добавил профессор Тойфиль. – Прошу любить и жаловать!

Я нервно сглотнула и заставила себя перевести взгляд на распахнувшуюся входную дверь, молясь всем богам сразу, чтобы это был не тот, о ком я думаю.

Зря молилась.

В аудиторию царственной походкой вошел ревизор Эрик Кларксон.

Я могла бы сразу догадаться, но почему-то не сложила два плюс два. Видимо, от стресса у меня заклинило что-то в мозгу.

Правильно, какой из Эрика профессор по истории магии? Нет, ну, может, и хороший, но с такой-то аурой только боевые искусства и преподавать.

Он выглядел очень самоуверенно, даже надменно. Вошел в аудиторию, держа в одной руке толстую папку, в другой – пластиковый стаканчик с кофе, судя по запаху.

– Свободны, – холодно кивнул Эрик профессору Тойфилю, удостоив того лишь коротким взглядом.

Я переглянулись с Вивьен, у которой тоже глаза на лоб полезли.

Эмн… Нормальное такое появление в аудитории. Не припомню, чтобы кто-нибудь из преподавателей заявлялся к студентам с кофейком и столь небрежно обращался к профессорам намного старше себя.

К моему удивлению, профессор Тойфиль не стал ничего говорить Эрику. Только неприязненно поджал губы, пожелал всего доброго и ретировался.

По аудитории пронеслись удивлённые шепотки. Честно говоря, я бы сама с удовольствием пошепталась с Вивьен, но нас угораздило устроиться на первой парте, поэтому приходилось молча сгорать от нетерпения.

– Отставить разговоры, обсуждать мою персону будете после занятий, – зычно произнес Эрик, открывая свою папку. – Сейчас я быстро ознакомлюсь с вами и приступим к делу.

Он начал прохаживаться по аудитории, называя фамилии и имена, мельком смотрел на отзывающихся адептов, иногда делал какие-то пометки в своем журнале.

Когда он отошел подальше, Вивьен горячо зашептала мне на ухо:

– Что-то я не поняла… Это что, и есть наш новый профессор по боевым искусствам? Мамочки! А с обложки какого глянцевого журнала он сошёл, ты не знаешь?..

Вместо ответа я тихонько сползла вниз на стуле, мысленно пытаясь слиться с окружающей обстановкой.

– Вивьен, это он.

– Кто – он?

– Тот мужчина, который сегодня ночью нашел меня в своем шкафу. И который застал меня в деканате. Он и есть ревизор.

Вивьен вытаращила глаза, а ее тонкие брови скрылись за высокой чёлкой. Она медленно перевела взгляд с профессора на меня и обратно. Цокнула языком и обреченно произнесла:

– Тебе конец, подруга.

– Спасибо за поддержку, – фыркнула я.

Впрочем, я и сама понимала, что мне конец. Теперь уже точно, бесповоротно.

Может быть, он не обратит на меня внимания?..

– Хоффман, Элизабет! – дошла и до меня очередь через минуту.

– Здесь! – пискнула тихонько.

Профессор кинул на меня взгляд, который препарировал без ножа. Честное слово, у меня возникло острое ощущение, что мне сейчас залезают в мозг и за доли секунды перетряхивают все его содержимое.

– Ну да, конечно, – он расплылся в хищной улыбке и сделал пометку в блокноте рядом с моей фамилией.

А я мысленно застонала и спряталась за учебником. Чую, моя спокойная жизнь в академии на этом закончилась…

Глава 6. Практика по боевым искусствам

Закончив беглое знакомство с адептами, Эрик встал перед доской, окидывая аудиторию тяжёлым немигающим взглядом.

– Меня зовут Эрик Кларксон. Я прибыл со срочной ревизией в академию Ферженвальд и пробуду с вами скорее всего до конца учебного года, так вынуждают некоторые обстоятельства. Сегодня у нас практический урок, мне нужно посмотреть на ваш уровень подготовки.

– Но у нас же по расписанию лекция сегодня! – возмутился Джордж. – Мы совсем не готовились к…

– Разве я давал вам слово, мистер Фелпс? – тихим вкрадчивым голосом произнес Эрик.

В аудитории повисла звенящая, мертвая такая тишина. Разве что похоронного марша не хватало для спецэффектов.

Эрик не повышал голос, но было так тихо, что профессора прекрасно слышали и на последних партах. Его голос источал такой яд, такой леденящий душу холод, что становилось здорово не по себе.

– На моих занятиях разговаривать можно, только когда я спрашиваю, или когда занятие подразумевает диалог. Пререкаться со мной запрещено. Если я сказал, что сегодня у нас практика, значит, у нас сегодня практика, мистер Фелпс. Студенты боевых факультетов должны быть готовы к практике всегда и везде, иначе какой вы боевой маг без умения подстраиваться под сложившиеся обстоятельства? Надеюсь, я понятно выразился, и подобных инцидентов в моей аудитории больше не будет. Есть возражения?

Самоубийц среди студентов не нашлось. Все притихли и безропотно последовали за профессором на тренировочную площадку в сторону полосы препятствий.

Вивьен, с которой я шла рука об руку, сокрушалась по поводу того, что нам не дали переодеться в более удобную одежду, а погнали прямо так, в обычной форме. Ну да, подруга была той еще модницей, и сейчас тревожно теребила ворот шелковой рубашки, явно не горя желанием извалять ее в грязи. Погода еще, как назло, испортилась и теперь была промозглой и мокрой, не зима, а маргс знает что. Будто природа не могла определиться, какое сейчас время года. Снег с дождем, слякоть, и жижа под ногами не вселяли вдохновения.

Если честно, меня это меньше всего волновало. Ну испачкаемся, и что теперь? Велика беда! Все равно пары на сегодня последние, потом можно будет отправиться приводить себя в порядок.

Гораздо больше меня интересовало поведение Эрика.

Он был совсем не такой, каким я видела его ночью и утром, пока вела к ректору.

Профессор Кларксон был резок, холоден, не давал ни малейших послаблений. Он сходу погнал нас по полосе препятствий, подгоняя и делая всем замечания. Придирался он ко всем мелочам, идеально выполнить задания не смог никто.

Меня убивало при этом совершенно скучающее выражение лица профессора, который, между прочим, наблюдал за нами, с удовольствием попивая кофеек из пластикового стаканчика. Вид у него был такой, будто он не ход занятий контролирует, а прогуливается по весеннему лесу и наблюдает какие-нибудь жутко скучные пейзажи.

И этот, кхм, "молодой грымз" и есть тот самый мужчина, который нынче ночью вгонял меня в краску? Верилось с трудом.

– Мисс Хоффман, если вы не перестанете считать ворон, вам придется считаться с нулевым баллом за сегодняшнюю практику!

Ну что за человек, а?

После полосы препятствий профессор приказал нам разбиться на пары для отработки ударов. Сказал, что хочет оценить нашу физическую подготовку со всех сторон. Поэтому следующие полчаса мы "развлекались", размахивая

мечами, а Эрик ходил между студентами и выговаривал каждому о нарушениях в технике или неправильной стойке.

– Мистер Клейтон, от меча надо не убегать, от него надо правильно уклоняться! Нет, не прятаться между ног противника!

– Мистер Сондерс, это меч, а не девушка! Его надо крепко держать, а не гладить!

– Мисс Грин, если вы будете во время сражения с реальным противником проверять чистоту ваших ботинок, то останетесь с чистыми ботинками, но, увы, без головы!

– Мистер Амбросский, мы сейчас пялимся только на противников, а не на красавиц-сокурсниц!

– Мисс Хоффман, вы что, на дискотеке? Вы сейчас не танцуете, а сражаетесь, двигаться надо соответствующе!

Вскоре о пощаде запросили даже самые стойкие парни, о девушках я вообще молчу.

– Я больше не могу! – в какой-то момент взвыла Лилит, невысокая рыжеволосая адептка.

Тяжелый меч выпал из ее рук, а сама адептка опасно покачнулась, явно желая осесть на землю.

– Профессор Кларксон, может сделать перерыв хотя бы для девчонок? – неуверенно подал голос Грегори, широкоплечий паренек с чёрными курчавыми волосами.

Профессор Тойфиль всегда немного жалел девушек нашего факультета, мол, не нужна нам такая же жесткая физическая подготовка, как и молодым бойцам. Однако господин ревизор придерживался совсем другого мнения.

– Она в первую очередь боец, – жестко оборвал Эрик. – На поле боя нет разницы между мужчиной и женщиной. Нечисть одинаково убивает всех, мистер Гибсон.

– Но я с факультета лекарей! – жалобно взвыла Лилит.

– И что с того, мисс Хиславр? Лекари обязаны иметь физическую силу ничуть не хуже обыкновенных бойцов. В случае полевой практики лекарю может понадобиться бежать под пулями, заклинаниями, уворачиваясь от нечисти и, перепрыгивая овраги, бежать на помощь раненым бойцам. А еще с высокой долей вероятности придётся тащить раненого на себе.

– А для чего тогда магия, если ей нельзя наколдовать носилки? Один взмах руки, и…

Лилит заткнулась под пристальным взглядом профессора, полностью обернувшегося к адептке.

– Вы правы, мисс Хиславр. Один взмах руки – и вы расходуете свой магический резерв, который могли бы потратить на исцеление раненых. Один взмах руки – и вы калечите раненого, потому что телепортация на носилках может причинить ему боль, если он получил магические ранения. Один взмах руки – и вы привлекаете к себе лишнее внимание нечисти, которая может околачиваться вокруг и реагировать на вспышки волшебства, лететь на них, как пчелы летят на мед. И тогда придется уже не раненого спасать, а отбиваться от новых напастей. Как вам такой вариант развития событий, мисс?

Лилит поджала губы и молча подняла с холодной земли свой меч, снова принимая боевую стойку.

Эрик тем временем продолжал ходить между студентами с высоко поднятой головой, сцепив руки в замок за спиной.

– А можно всего этого избежать, просто применив физическую силу и сделав основные действия без применения волшебства, – говорил он, лениво растягивая слова. – Будем надеяться, что вам все это в жизни не понадобится, и вы в самом деле будете лишь "взмахивать рукой" для создания носилок и быстрого залечивания неглубоких ран. Но всякое в жизни случается, мисс Хиславр. Нападения нечисти – не новость в нашем мире, и если вы плотно сами с этим

еще не сталкивались, это не значит, что никогда не столкнетесь. А столкнувшись, должны быть готовы ко всему. И моя задача – дать вам должную подготовку. Есть еще возражения?

Возражений не было. Адепты притихли и весь остаток занятия молча отрабатывали удары.

На этом издевательства над нами, однако, не закончились. Особенно надо мной, потому что после занятий профессор, очевидно, решил добить мою нервную систему…

После сражений на мечах мы демонстрировали свои познания в области магии, а финальным аккордом профессор устроил нам блиц-опрос по теоретической части, прямо тут же, на полигоне, без отдыха и подготовки. У меня голова к тому моменту не соображала вообще, а еще казалось, что я ощущаю каждую ноющую мышцу в своем теле. Чувствую, завтра всё будет болеть после таких прогонов…

– Слабо, – вынес свой вердикт профессор Кларксон, когда прозвенел колокол, известивший об окончании занятий. – Я пересмотрю список адептов, предложенных для практики по боевым учениям совместно с другими академиями. Сейчас я этот список полностью аннулирую.

– Но как же так! – возмущенно воскликнул Флейтон.

Он-то, понятное дело, был в этом списке номер один.

– Я не давал вам слова, мистер Амбросский. И последнее слово тут только за мной.

Он развернулся на пятках, насмешливо оглядывая шеренгу измученных студентов.

– Сегодня была ознакомительная разминка, завтра приступим к конкретной практике. Форма одежды на завтрашние занятия – боевая. Также прошу до конца недели подойти ко мне всех, кто пишет диплом по боевым искусствам, я должен ознакомиться с вашими работами. Профессор Тойфиль временно отстранён от своей должности, и все его обязательства я беру на себя.

Я мысленно застонала. Еще и это, боги!

Вивьен сочувствующе посмотрела на меня, качая головой. Ну да, ей-то в этом смысле повезло, она диплом пишет по некромантии, и у нее уже почти все готово. Впрочем, у меня тоже остались лишь финальные правки, так что оставалась робкая надежда, что все обойдется малой кровью.

Студенты начали понуро брести в сторону замка, еле переставляя ноги. Измученные, грязные, каждый из нас сейчас мечтал только о душе, обеде и отдыхе.

Я тоже была в числе этих мечтателей, но меня негромко окликнул профессор Кларксон:

– Мисс Хоффман, задержитесь на пару слов.

Ах да, он же наверняка про свои поручения поговорить хочет. Что, вот прямо сейчас? А попозже никак нельзя?

Пришлось задержаться, но, думаю, взгляд у меня был многоговорящий. Хотя профессор на меня не смотрел, он что-то безостановочно строчил в своем блокноте. Бросил небрежно:

– Зайдите ко мне вечером, я сообщу, в чем именно будут состоять мои поручения для вас. Сейчас я буду очень занят, да и вам надо привести себя в порядок, но после ужина я освобожусь.

– Зайти к вам в кабинет? – на всякий случай уточнила я.

Профессор неопределенно пожал плечами, не отрываясь от записей.

– Я буду либо у себя, либо тренироваться на полигоне. Когда тренируюсь, могу не уследить за временем и задержаться. Но вам не составит труда найти меня.

Он резко захлопнул блокнот и наконец-то поднял на меня глаза, и я тут же пожалела, что он оторвался от своих записей. Лучше бы продолжал строчить, чем смотрел на меня таким пронизывающим взглядом.

– Будьте осторожны, мисс Хоффман.

Удивленно вздернула брови. О чем это он?

– В чем именно мне следует быть осторожной, профессор?

– Мне не нравится, какие над вами сгущаются тучи, – задумчиво произнес Эрик, и взгляд его при этом на миг словно остекленел.

– Я была бы признательна, если бы вы выражались более четко.

– Просто будьте осторожны, мисс Хоффман. Во всём. И от предложения Амбросского я тоже советовал бы вам отказаться.

– От какого ещё предложения? – нахмурилась я.

– Которое он выскажет вам сегодня.

Я невольно прыснула от смеха, но лицо профессора оставалось непроницаемым, и немигающий взгляд был все такой же пугающий.

– Вы понимаете, насколько нелепо это сейчас прозвучало?

– Я понимаю, что буду крайне недоволен вашим согласием на предложение мистера Амбросского.

– Любопытно, – я уже откровенно насмехалась, не в силах сдержать широкую улыбку. – А в чем проблема, собственно?

– Проблема в том, что он с вас сегодня глаз не сводил. А я, как выяснилось, довольно ревнив.

ЧЕГО?

Но раньше, чем я успела осмыслить сказанное, профессор стремительным шагом покинул полигон, не оборачиваясь.

Глава 7. Стальное сердце

– Так и сказал? – прыснула от смеха Вивьен.

– Угу. Представляешь?

– Нет! – подруга хохотала уже в голос.

Мы уже смыли с себя всю грязь в душе, переоделись и спустились в большой зал на обед. Набрали себе целую гору еды и устроились за столиком у окошка. На обеде всегда было шумно, но нынче прям особенно, так как вся академия обсуждала нового профессора и ревизора в одном лице. Он сегодня преподавал боевые искусства не только нам, но еще и адептам четвертого курса. И как раз их сейчас облепили со всех сторон, закидывая вопросами те, кому еще только предстояло познакомиться с профессором Кларксоном.

– А так внешне по нему и не скажешь, что он горяч внутри, – хмыкнула Вивьен.

Она наколола на вилку кусочек индейки, но так и не поднесла ко рту, уставившись на преподавательские столы с мечтательным выражением лица.

– Я думаю, он просто издевается надо мной, чтобы, так сказать, держать в тонусе, – хмыкнула я, намазывая хлеб маслом. – В отместку за ползание по преподавательским кабинетам. Чтобы я трепещала при каждом его приближении и смирно выполняла все его поручения. Надо сказать, у него пока отлично получается морочить мне голову, потому что дышать рядом с ним становится затруднительно.

– Он странный, – невнятно сказала Вивьен с набитым ртом. – Такой молодой, но его даже наш ректор боится, по ходу. Я видела сегодня, как они в коридоре общались, то еще зрелище было. Он его отчитывал! При всех! Представляешь?

Ревизор отчитывал ректора! Как юного нашкодившего адепта!

– Я сама его боюсь, – честно призналась я. – Так что разделяю опасения ректора. Этот ревизорище похож на бомбу замедленного действия. Маргс его знает, чего от него ожидать.

– Одно можно сказать точно: расслабиться с ним не получится! Как думаешь, с чего бы его прислали с ревизией в академию так поздно? Обычно если и приезжают какие-то проверки, то только ранней осенью.

Я много думала об этом, поэтому решила все же высказать свою догадку.

– Мне кажется, дело в Кайле и Родригесе.

Вивьен смерила меня внимательным взглядом.

– Думаешь?..

Я развела руками, мол, как видишь.

Кайл и Родригес были ребятами с факультета целителей, которые резко исчезли из академии в ноябре. Профессора как один твердили, что адепты просто были исключены, однако по академии гулял нехороший слух о том, что студенты на самом деле пропали, и их пока так и не нашли, а делу решили не придавать большую огласку. В академии порядки были строгие, исключить действительно могли стремительно, так что студенты быстро выкинули этот инцидент из головы. Тем более что головных болей в виде постоянных зачетов и контрольных всегда было в избытке.

– О них ничего не слышно как раз после каких-то занятий по боевым искусствам, после очередной практики в валдорском лесу.

– Тогда да, логично, что ревизор пришел именно на место профессора Тойфиля, – кивнула Вивьен. – Может, он что-то конкретное подозревает и хочет это проверить. Наверняка его прислали из самого Генерального Штаба, как думаешь?

Мы еще поболтали с Вивьен о ревизоре, потом переключились на обсуждение завтрашнего зачета по некромантии. Я очень нервничала, так как у меня неидеально получались некоторые заклинания, но я собиралась сегодня еще попрактиковаться и отработать все, что у меня получалось не совсем хорошо.

Вивьен вскоре ускакала на встречу с профессором некромантии по своей дипломной работе, а мне компанию составил Флейтон. Он сегодня неожиданно был без своей привычной свиты из толпы девчонок, и настроение у него было непривычно взволнованное.

– Элли, а как насчет того, чтобы съездить на выходные в Гелион-Сити? – внезапно спросил Флейтон.

Я неуверенно пожала плечами.

Гелион-Сити находился не очень далеко от академии Ферженвальд, мы иногда ездили туда в выходные погулять в красивых парках, подышать морским воздухом на набережной.

– Это было бы интересно, наверное. Я спрошу у Вивьен, что она думает насчет…

– Я хотел бы прогуляться с тобой без Вивьен, – мягко прервал меня Флейтон.

– А с кем?

Флейтон склонился над столом и, накрыв мою ладонь своей, произнес негромко, заглядывая в глаза:

– С тобой. Хочу побыть с тобой наедине, только ты и я на весь день или даже на все выходные. Что скажешь?

Воу-воу!

Я изумленно уставилась на Амбросского. Он был чрезвычайно серьезен и явно волновался по поводу моего ответа. Это что же получается…

– Ты приглашаешь меня на свидание?

– Ну да, – просто кивнул Флейтон и вопросительно выгнул бровь.

– Как… неожиданно. Что ж… Я…

Если честно, в первую секунду хотела отказать, потому что не воспринимала Флейтона как своего возможного парня. Он, конечно, красивый, сильный, умный и все такое, но для меня он всегда был другом, и я слабо представляла себя в его объятиях. Мы с ним с раннего детства знакомы, а таких друзей обычно тяжело воспринимать в качестве спутников своей жизни. И я не была исключением.

Но тут меня внутренне словно обдало холодом. Колючим таким, неприятным. Я подернула плечом и бегло огляделась, потому что у меня возникло дурацкое ощущение, будто меня кто-то сверлит взглядом.

Однако мне не показалось.

Я сразу же столкнулась взглядом с Эриком Кларксоном, который сидел за дальним преподавательским столом с очередным стаканчиком кофе. Который непонятно вообще, откуда брал, уж точно не в академии.

И он глаз с меня не сводил.

Хм… А он ведь предупреждал меня о неком предложении от Амбросского… И откуда узнал?

И советовал не соглашаться…

А с чего это я должна идти у него на поводу? Зачем мне слушать этого профессора, которого я и не знаю толком?

– Я… Я буду рада прогуляться с тобой в выходные, – обворожительно улыбнулась я Флейтону, вкладывая в улыбку все свое очарование. – Очень. О-о-очень рада.

Флейтон заулыбался и, кажется, с облегчением выдохнул. Хм, похоже, он в самом деле переживал, что я могу ему отказать, интересно.

– Я с нетерпением буду ждать субботы, – каким-то особенным, глубоким голосом произнес Флейтон, чуть сжав рукой мою ладонь.

А я смущенно опустила глазки и украдкой покосилась на профессора Кларксона. Как раз в тот момент, когда он резко сжал бумажный стаканчик в руке и с силой швырнул в мусорный бак.

Оставшееся до вечера время я отрабатывала заклинания для зачета по некромантии. С десятого раза у меня наконец-то получилось вызвать нужных духов, и я устало вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. Ну вот, вроде бы теперь над зачетом можно было не переживать, у меня должно все получится.

Вообще, по некромантии у меня всегда отличные оценки, но иногда бывает, что некоторые заклинания даются труднее обычного, и тогда приходится потрудиться.

Как раз к этому времени вернулась Вивьен на пару с Лилит. Их дипломные работы одобрили, осталось внести несущественные правки, и можно готовиться к защите. Девчонки были очень довольны, я им даже немножко позавидовала, потому что мне еще только предстояло идти согласовывать свою работу с профессором Кларксоном. Признаюсь, этого момента я откровенно опасалась.

Впрочем, я не собиралась заниматься этим сегодня. Сегодня мне нужно было подойти к этому ревизору и узнать, что он вообще от меня хочет.

Этим я и занялась после ужина, на котором, кстати, профессора не было. И в кабинете его не было. Вспомнив его слова, я отправилась на полигон и еще издалека увидела сражающиеся на мечах фигуры. Подошла ближе, наблюдая за открывшейся передо мной картиной.

Эрик тренировался с преподавателем черной магии профессором Клейтоном. Оба двигались слаженно, мечи в их руках так и летали. Но если профессор Клейтон, мужчина средних лет с густой копной чёрных волос, был уже порядком запыхавшийся, с раскрасневшимся лицом, то профессор Кларксон, кажется, только начал входить во вкус.

Я не стала сразу окликать Эрика, потому что откровенно залюбовалась его движениями. Он перескакивал по препятствиям так легко и непринужденно,

бесшумно, будто бы ничего не весил. Лицо его при этом оставалось отрешённым, скучающим, я бы сказала. У меня создалось впечатление, что он действовал лишь вполсилы и был весьма недоволен этим фактом.

– Профессор Кларксон!

Он глянул на меня мельком и едва заметно кивнул. Сделал широкий жест рукой, с легкостью выбивая меч из рук противника, и разочарованно цокнул языком.

– В следующий раз не забывайте прикрываться слева, вы слишком высоко заносите меч, нужно держать его ближе к телу.

– Да… В следующий раз… Конечно, – выдохнул профессор Клейтон, пытаясь перевести напрочь сбитое дыхание.

Кажется, он был только рад проигрышу, а потому спешно ретировался, чуть ли не благодарно глядя на меня. Бедняга.

Я проводила его насмешливым взглядом и повернулась к Эрику.

– Ничего, что я прервала вашу тренировку? – спросила из вежливости. – Вы сказали подойти к вам после ужина, и я…

Но я не договорила, так и застыв с приоткрытым ртом, потому что в этот момент профессор Кларксон вышел на свет, и я смогла его как следует разглядеть.

Нет, я, конечно, уже видела его без камзола и даже без рубашки, но увидеть его сейчас снова в одних только белых брюках с тяжеленным мечом наперевес оказалась не готова.

Вообще-то, зима в этом году хоть и теплая, но все же зима на дворе, и воздух пах морозной свежестью. Ночные заморозки никуда не делись, да и сугробов вокруг хватает. Изо рта вырвалось облачко пара, промозглый ветер пробирал до костей даже через мою меховую накидку.

А этот… этот… стоит тут с обнаженным торсом, и даже мурашками не покрыт.

Эрик подошел ближе, и сейчас свет от ближайшего фонаря очень эффектно подсветил его спортивное тело, состоящее, кажется, из одних мускулов.

Он что-то говорил, а я только наблюдала за движением его руки, которая откидывала челку со лба.

Здравствуйте, бицепсы, рада познакомиться. Что он там вещает про владение мечом?..

Титаническим усилием воли заставила себя вслушаться в слова профессора, так как он уже перешел к делу.

– Для начала мне нужна информация по вот этим студентам, – сказал он, протягивая мне клочок бумаги.

Я развернула листок и задумчиво пробежалась глазами по списку из двенадцати человек. Задержалась на последних двух пунктах: Кайл Уильямсон и Родригес Брукс.

– Какая именно информация вам нужна?

– Все, что вы сможете узнать.

– Мне кажется, у преподавателей вы могли бы узнать больше…

– Меня интересует всесторонняя информация, в том числе какие-то мелочи, которые могут заприметить только студенты. Хобби, увлечения, характер, страхи, любовь и дружба, сильные и слабые стороны в учёбе, что известно о родне, чем занимались в свободное время и прочее. Любые мелочи, даже те, что кажутся незначительными. Меня не покидает ощущение, что я что-то упускаю, но не могу понять, что. Составьте мне краткий отчет максимум к понедельнику.

Я кивнула. Не так уж и сложно. Придется, конечно, повозиться, собирая всю информацию, но не думаю, что у меня возникнут с этим проблемы.

– Позвольте спросить… Это как-то связано с исключением Кайла и Родригеса из академии?

Эрик посмотрел на меня очень задумчиво и внимательно.

– Вы же догадываетесь, что их не исключили, не так ли?

– Так это не слухи? Ребята пропали? – нахмурилась я.

Кажется, мои догадки оказались верны.

Эрик медленно кивнул, помолчал какое-то время, потом добавил:

– Эти двое стали последней каплей, которую ректор скрыть уже не смог, как бы ни пытался. У него под носом пропадают студенты, а он до сих пор не привлёк к расследованию агентов Главного Штаба, немыслимо! Что ж, дотянул до того, что разбираться отправили меня, сам виноват. Я перетрясу всю академию, но найду причину бед и самих студентов отыщу.

Я понимающе хмыкнула. Почему-то даже не возникло сомнений в том, что уж этот ревизор добьется чего угодно при желании. И, изо всех сил стараясь смотреть только в глаза профессора, осторожно спросила:

– У вас есть предположение, куда именно они пропали?

– Есть. Но я поделюсь с вами позже своими соображениями. Для начала мне хотелось бы послушать ваши выводы, когда вы соберете информацию по пропавшим студентам. Прошу вас, действуйте на всякий случай осторожно и никому не заявляйте прямо о том, для чего вам нужна эта информация.

Он что-то еще говорил, но смысл слов стал от меня утекать по мере сползания взгляда с льдисто-серых глаз ниже.

Нет, ну невозможно красивый всё-таки. Считаю, что таких преподавателей надо запрещать законом! Пусть лучше будут дряхлые старички и старые грымзы, ими хотя бы любоваться не хочется.

И как он еще не замёрз?..

Интересно, а с какой скоростью я буду лететь прочь из академии, если сейчас протяну руку и коснусь его торса?..

– Профессор… Не могли бы вы…

– Да?

– Одеться. Вам же холодно, наверно.

– Благодарю за заботу, но мне вполне тепло.

Да что ж он такой непонятливый?!

– И все же вам бы одеться. Понимаете, я…

– Да? – с придыханием произнес профессор, делая шаг ко мне.

Да отойди ты от меня, исчадие Ада!!

Или наоборот – подойди? Я не определилась…

Быстро облизнула губы и выпалила:

– Я прекрасная юная дева, не привыкшая видеть обнаженные торсы мужчин. Вы меня смущаете своим видом.

– Ах вот оно что, – Эрик расплылся в широкой улыбке. – Видите ли, меня это не волнует. Прекрасные юные девы, которые учатся на факультете боевиков в академии, специализирующейся на темной магии, должны уметь действовать в любых условиях, даже если противник полностью обнажен. И раз вас это так задевает, я подумаю о том, чтобы иногда проводить практические занятия исключительно в таком облике, без верхней одежды. Будем вышибать клин клином.

Я нервно сглотнула, обуреваемая противоречивыми эмоциями.

Честно скажу, меня немного пугал этот ревизор. Его аура, его волшебная сила и явно пробивной характер вводили в ступор и заставляли беспрекословно слушаться. В одном только взгляде этих льдисто-серых глаз было столько силы, что хотелось вжать голову в плечи и забиться куда-нибудь в уголочек – так, на всякий случай, от греха подальше. Но в то же время…

В то же время я не могу скрывать от самой себя, что Эрик вызывал во мне определённый интерес. И трудно было не заметить, что этот интерес взаимен. Или мне только кажется?.. Хотя если кажется, почему он так очаровательно мне улыбается наедине, а в остальное время смотрит на всех свысока с маской холодного безразличия на лице?

Он наконец-то накинул на себя камзол и произнес задумчиво:

– Кстати, это прям отличная мысль для завтрашних практических занятий. А пока что идемте, я провожу вас до замка, уже темно.

Я последовала за Эриком, но не смогла сдержать язык за зубами.

– Эмн… Вы же не заявитесь на практику в таком виде, я надеюсь?

– Зря надеетесь, госпожа Хоффман.

Я изумленно выгнула брови. Вот же гад ползучий! Он что, хочет отправить в нокаут сразу всех студенток? Это ж каким жестоким надо быть, чтобы так издеваться над несчастными девушками, а?

– А у вас холодное сердце, господин ревизор, – не удержалась я от едкого замечания. – Ледяное, я бы сказала.

– Стальное.

– Что?..

– Стальное у меня сердце. А не ледяное. Лед может растаять, а вот со сталью этот номер не прокатит.

Я закусила нижнюю губу, чем немедленно приковала к себе взгляд Эрика. Сложно сказать, что было на глубине его глаз, но там, определённо, мелькнуло что-то темное, завораживающее.

– Сталь можно расплавить, – почему-то шёпотом сказала я.

– Температура плавления при этом должна быть чрезвычайно высокой.

– Насколько высокой?

Эрик снова посмотрел мне в глаза, и я пожалела о том, что еще не сбежала в здание академии.

– Чрезвычайно высокой, госпожа Хоффман, – ответил он негромко. – Чрезвычайно.

Мы сейчас все еще про лед и сталь говорим, да?

Глава 8. Клин клином вышибают

Утренний выход ревизора произвел фурор. В одних белых брюках, без рубашки и камзола, с тяжелым мечом, небрежно закинутым на плечо, он появился на полигоне, где собрались все студенты. Сегодня было не общее с другими факультетами практическое занятие, сегодня была сдвоенная пара только у нашего факультета боевых магов.

И если я морально была готова к появлению Эрика в таком виде, то остальные откровенно выпали в осадок. Даже к тишине призывать никого не нужно было, потому что все и так обескураженно притихли. Парни – похоже, из зависти. Девушки – ну… по понятным причинам.

– Слушай, этот ревизор просто диво как хорош, – шепнула мне на ухо Вивьен, когда мы двинулись к полосе препятствий. – Ты только посмотри, какие у него

мышцы!..

– Отставить разговоры, мисс Холланд! – тут же раздался зычный голос Эрика за нашими спинами. – Обсудить мою спортивную форму вы сможете и после занятий.

Вивьен смущённо прикрыла рот ладошкой и округлила глаза, вопросительно глядя на меня, мол, а как это ее услышали?

Действительно, как? Профессор находился не так уж близко, нас разделяла целая вереница студентов. Но как бы то ни было, а после этого никто даже не перешептывался.

Сегодня мы тренировались в той части полигона, которая была сооружена в виде скалистого ущелья. Обычные препятствия тут сочетались с волшебным мороком, что значительно усложняло прохождение. Лично мне сложнее всего давался тот участок, где нужно было быстро перескакивать по скользким каменным выступам и одновременно отбиваться от разнообразной нечисти, проекции которых тут наколдовали на каждом шагу.

Для начала профессор Кларксон сам продемонстрировал, как именно в идеале надо проходить препятствия.

Ну… Что я могу сказать…

Могу только порадоваться, что с отвисшей челюстью стояла не только я, а значит, выглядела не особо глупо. Потому что это было не только быстро и качественно, но и максимально грациозно и красиво. Мне никогда не пройти все эти препятствия с таким же изяществом и ловкостью. Да и мне пока ни разу не удавалось отбиться от всех наколдованных монстров, оставшись без единой царапины, а Эрик вышел к финишу целым и невредимым, и все с тем же скучающе-серьезным выражением лица. Монстр! Кто его такой технике обучил?

А вот выражения лиц у моих сокурсниц были далекие от скуки. Однако общий восторг и обожание быстро сменились дикой усталостью, когда профессор погнал нас через препятствия, да еще и по несколько раз. А после этого без передышки перешел к отработке защитных щитов и боевых пульсаров. И если с щитами у меня все получалось более-менее хорошо, то с пульсарами возникла

проблема.

От усталости у меня получался не искрящийся сгусток силы, а жалкое его подобие. А еще я нервничала, потому что профессор Кларксон обходил каждого студента, наблюдая за техникой выполнения заклинаний, и очередь приближалась ко мне.

– Ну-с, теперь посмотрим на вас, мисс Хоффман, – раздался его голос рядом со мной через несколько минут.

Я хмуро посмотрела на Эрика и снова приняла боевую стойку. Постаралась сосредоточиться, но вместо сгустка энергии из ладоней вообще вырвался всего лишь жёлтый туман.

– Сосредоточьтесь, мисс Хоффман, и попробуйте еще раз, – спокойно попросил Эрик.

Но чем дольше он за мной наблюдал, тем хуже у меня получался пульсар. И дело было даже не в общей физической усталости, просто под пристальным взглядом льдисто-серых глаз я терялась и чувствовала себя неуютно.

– Вы просто не фокусируетесь на вашей силе. Давайте я вам помогу, – сказал профессор и уверенно шагнул ко мне ближе.

Я также уверенно сделала шаг назад.

НЕТ, боже ты мой, не нужно мне от тебя никакой помощи, изыди, демон!

Но моего мнения никто не спрашивал. Поэтому секунду спустя Эрик встал за моей спиной – близко, очень близко, почти вплотную. Взял мою руку за запястье и поднял ее выше, показывая правильное движение кисти.

– Лучше делать более резкое движение, так сгусток силы вырывается быстрее и ярче. Давайте попробуем вместе.

Я судорожно вздохнула, борясь с подступающей паникой. Мне совсем не нравилась моя реакция на Эрика, который стоял так близко, что я чувствовала

на себе его горячее дыхание. А еще – тонкий аромат ванили, как будто профессор недавно ел или пил что-то сладкое. Интересно, а вкус его поцелуя сейчас тоже был бы сладким?..

Так, стоять, Элли, это что за мысли вообще такие?!

Я тряхнула головой, прогоняя прочь неуместные картинки, нарисованные богатым воображением.

Но профессор Кларксон расценил этот жест по-своему.

– Не стоит так переживать, у вас все получится, – произнес он над самым моим ухом. – Что вы сейчас чувствуете? Прислушайтесь к своим ощущениям. У каждого мага есть свой источник силы, свои струны души, за которые надо дёргать, чтобы выдать свой максимум. Загляните в свое сердце. Что вы там видите? Выбирать надо тот путь, на котором сердце порхает от вдохновения.

Так, а он все еще про магию говорит, да? Точно-точно? А то я что-то стала сомневаться в теме нашего разговора…

Потому что сейчас я чувствую только горячее дыхание за своей спиной, ощущаю дрожь предвкушения во всем теле, а сердце совершенно точно порхает от вдохновения. Но магия тут ни при чём. "При чём" тут – близость с Эриком, его бархатный голос и его тонкие пальцы, лежащие сейчас на моем запястье.

– У вас участился пульс, – заметил он.

И большим пальцем провел по нежной коже на запястье. Видимо, для того, чтобы этот самый несчастный пульс задёргался в истеричной, предсмертной панике. Итить-колотить!!

– Я… просто очень нервничаю.

– Отчего же? – глубоким голосом.

Зар-р-раза!! Вот никак понять не могу, он намеренно так надо мной издевается, или это у него такая специфичная манера общения со всеми девушками?

– Вы просто не верите в себя, мисс Хоффман. Мало соблюдать идеальную технику, надо внутренне гореть, ведь чтобы открыть для себя высшие магические уровни, нужно пылать внутренним огнем. И верить в себя. И позволять себе больше.

Вторую руку при этом он положил на мое плечо. Теоретически для того чтобы развернуть мои плечи для правильной стойки, но по факту цепкие пальцы с плеча так никуда и не делись. И я буквально задохнулась от собственных ощущений, затрепетала от острых эмоций. В груди разливалось тепло, нет – целый пожар, и я мысленно направила эту силу к ладони, преобразовывая эмоции в энергию.

Из руки вылетел яркий алый пульсар, в доли секунды достигший мишени.

– Вот видите, все вы можете, – довольно произнес Эрик. – Запомнили, как это делается?

Так, а что именно я должна была запомнить?

Прикосновение теплых пальцев к рукам запомнила, жаркое дыхание над ухом врезалось в память. Ощущения свои я прекрасно запомнила, вот с заклинанием ничего не поняла, если честно.

– Не очень. Надо будет повторить.

Сказала и тут же прикусила язык, подумав, что прозвучало немного двусмысленно.

– Надо всего лишь сменить точку фокусировки. Механические действия, пассы руками, проговаривание заклинаний – это лишь малая часть успеха. Она важна, но многое определяет не механика, а ваше мышление. Шагнуть выше получается, только когда ты начинаешь верить в себя, позволяешь себе спокойно ошибаться, но воспринимаешь каждую ошибку как очередной эксперимент на пути к успеху. И однажды ты просыпаешься, смотришь в зеркало и видишь в нем не привычного себя, а какого-то другого человека. Но чтобы снять с себя оковы, надо понять, что ограничивает нашу личность.

– И что мне теперь, для снятия "ограничений" позволить себе вас? – буркнула я еле слышно себе под нос, когда профессор отошел от меня на безопасное, как мне показалось, расстояние.

Но он внезапно остановился. Обернулся и смерил меня очень внимательным взглядом. А на его устах снова появилась та самая коварная улыбочка, с которой он общался со мной в момент нашей первой встречи.

– Может быть, – задумчиво произнес он.

– Что – может быть? – мигом напряглась я.

– У меня очень хороший слух, мисс Хоффман, – сказал он и без дальнейших объяснений переключился на других адептов.

К щекам прилил жар, и я накрыла их холодными ладонями. Отвернулась, в который раз за последние сутки желая провалиться сквозь землю.

Он что, услышал мою фразу про "позволить себе вас"? Ой мамочки…

Этот маргсов ревизор с ума меня сведёт!

Глава 9. Никуда не годится

Неделя выдалась сложной, к пятнице я была выжатым лимоном и мечтала только о долгожданных выходных. Помимо резко усложнившихся занятий по боевым искусствам, другие профессора тоже усилили давление на адептов. Видимо, сказывалась общая нервозность на фоне появления ревизора в академии, который успевал еще и инспектировать преподавателей.

За прошедшую неделю Эрик выдвинул сразу две кандидатуры на исключение из академии, но пока что оставил профессоров на испытательном сроке. И те теперь истерично закидывали нас дополнительными отработками и домашними

заданиями, так что занятия по травологии и рунологии превратились в сущие пытки.

– Я буду спать все выходные, – простонала Вивьен, когда мы с ней до полуночи просидели в факультетской гостиной, дописывая разбор охранных рун.

– Или не буду?.. Ох, так хочется и отдохнуть, и погулять как следует… Джордж с Грегори предлагали двинуть в Гелион-Сити на выходных, как ты на это смотришь? Мы с Лилит очень хотим, ну… Сама понимаешь…

Я устало улыбнулась.Понимала, конечно. Девчонкам нравились эти парни, как тут не воспользоваться любой возможностью навязаться в их компанию.

– Езжайте сами, в этот раз без меня. Я тоже поеду в Гелион-Сити, но…

– Так-так-так, – подруга широко улыбнулась и зашвырнула подальше недописанное эссе. – Колись, с кем на гулянку отправишься?

– С Флейтоном, – не стала увиливать я.

– Ну наконец-то он созрел пригласить тебя на свидание! – всплеснула Вивьен руками.

– Наконец-то? А что, так заметно, что он ко мне неравнодушен?

– Ну конечно! Да он особо и не скрывает, если честно. Это ты, Элли, вечно не замечаешь очевидного. Подумай, сколько раз он пытался с тобой уединиться, а ты упорно видела в нем только друга?

– Н-ну-у-у…

Я задумалась. А в самом деле, Флейтон много раз приглашал меня куда-то погулять, но я вечно тащила с собой то Вивьен, то Лилит, то Молли. Флейтон в итоге тоже звал с собой друзей, но всегда старался быть ближе ко мне и как бы невзначай то и дело касался меня, был заботливым и вежливым, но я не придавала этому значения. Мы же друзья, просто хорошо проводящие время. И я тоже проявляла заботу – по-дружески. Но думал ли также сам Амбросский? Хм…

Он ведь вполне мог принять мою отзывчивость за кокетство.

С другой стороны – почему бы и нет? Я встречалась с разными парнями, почему бы не попробовать встречаться с Флейтоном? Он умный, красивый, участливый, и вообще про таких обычно говорят – "завидный жених". Почему бы не дать ему шанс?

В общем, выходных, я ожидала с все большим предвкушением. Вот только из-за большой загруженности толком не успела подготовить информацию по студентам для профессора Кларксона. Я пообщалась с некоторыми ребятами, и пока только выяснила, что все двенадцать студентов пропали очень резко и без объяснений, даже друзьям весточек не оставили. Впрочем, тут был еще такой интересный момент, что все пропавшие были не особо общительными. У каждого был один, ну максимум два друга в академии.

Что еще узнала? Все пропавшие были студентами первых и вторых курсов, за исключением четверокурсников Кайла и Родригеса. Может, еще и поэтому шума вокруг адептов не было, так как всем известно, какой большой процент учащихся отчисляют на первых двух курсах, и в этом не было ничего необычного. На них никто внимания не обращает.

Но мне еще было кого поспрашивать, эти разговоры я решила отложить на выходные. В субботу погуляю с Флейтоном, а в воскресенье составлю отчет для профессора Кларксона.

Я счастливо улыбнулась своим планам, еще даже не подозревая, что жизнь подготовила для меня целый ряд "сюрпризов", и мои выходные сложатся совсем не так, как хотелось бы… Вообще не так.

Вечером я отправилась к профессору Кларксону на эшафот.

Ну ладно-ладно, я просто шла обсудить с ним свою дипломную работу, но чувствовала себя при этом так, как будто меня сейчас будут прилюдно казнить.Хотя, с чего я так нервничаю вообще? Вон, другие ребята с нашего факультета совершенно спокойно проконсультировались по своим дипломам с Эриком. Получили от него дельные замечания и пошли исправлять, никаких нервов, обычные рабочие моменты. Если уж даже Брэда Коустера не съели с потрохами за его откровенно слабую работу, то чего мне бояться?

Но я все равно боялась, сердце было не на месте. В условленный час я постучалась в дверь профессора и услышала короткое "Входите". Постаралась максимально спокойно шагнуть в кабинет, но споткнулась о порог и полетела вперед. Чуть не врезалась в самого профессора Кларксона.

Он даже не стал смотреть на меня. Не изменился в лице, не оторвался от бумаг на столе.

– Если вы закончили с акробатическими номерами, то садитесь, – он небрежно махнул рукой на единственный стул перед собой.

Осторожно опустилась на жёсткий деревянный стул, стараясь держаться ровно и уверенно. Хотя свой бодрый запал сразу растеряла, конечно.

– Добрый вечер. Я по поводу…

– Я в курсе, зачем вы пришли ко мне, мисс Хоффман, – холодным голосом оборвал меня профессор.

Пришлось заткнуться и молча сидеть в ожидании "скорой расправы" – во всяком случае, именно так я себя ощущала, пока ждала дальнейших слов, указаний профессора.

На столе у него царил идеальный порядок. Даже письменные принадлежности лежали так ровно, словно бы расстояние между ними измерялось по линейке. Маргсов перфекционист.

Он явно никуда не торопился. Неспешно листал какие-то бумаги, делал заметки на широких полях. Почерк у профессора был мелкий, бисерный. Буквы такие узкие, вытянутые – попробуй разбери, что там написано.

Он снова пил кофе из пластикового стаканчика. Как я смогла рассмотреть в этот раз, кофе был явно со льдом. И судя по запаху – с ванильным сиропом.

А вы у нас, значит, любитель айс латте, господин ревизор? Непонятно правда, зачем ходячему айсбергу пить еще что-то холодное. Хотя, наверное как раз для поддержания температуры вечной внутренней мерзлоты, не иначе.

Любопытный факт – вблизи я смогла понять, что от стаканчика с кофе исходила энергетика предмета из другого мира. Да и от самого Эрика сейчас ощутимо разило потусторонними запахами. Я-то все гадала, где он в академии такие стаканчики мог откопать? А вот же – нигде. Очевидно, ревизор на досуге ведет насыщенную во всех смыслах жизнь. Когда только всё успевает…

– Я изучил черновик вашей дипломной работы, – наконец подал голос Эрик, доставая из стопки бумаг мои.

Черновик?

Я почувствовала, что меня начинает потряхивать от негодования.

Вообще-то это был почти полностью готовый чистовик! Мы с профессором Тойфилем обсудили все нюансы, и я принесла эту работу для финального согласования: ну, мало ли упустила что-то важное или не так оформила.А тут – черновик…

– Так вот, он никуда не годится.

Сказал как отрезал. Как будто с разбега ударил меня в солнечное сплетение – именно так я себя ощутила, потому что от негодования временно забыла, как дышать.

– В смысле? Вы имеете в виду, что…

– Я имею в виду, что это никуда не годится, – холодно повторил профессор и начал активно зачеркивать целые абзацы на принесенных мною листах. – Вот эти виды защитных барьеров против нежити – это что вообще такое? Очень смазанные фразы, никакой конкретики. Виды маскировки описаны поверхностно, если вы беретесь за эту тему, надо изучать ее глубже и прописывать досконально. В чем вообще цель работы? Просто перечислить то, что вы можете почерпнуть из учебника? А работа тогда ваша в чем состоит? В списывании? Ну, я могу оценить вашу каллиграфию на три с плюсом. А где нормальные выводы? Деятельные предложения? Создается впечатление, что все это писал первокурсник, а не студент пятого курса за несколько месяцев до выпускных экзаменов. Надо переделать.

Я не зарычала от злости, только потому что страх вылететь из академии и получить за это по полной от моей драгоценной мамочки был намного сильнее гнева. Пришлось стиснуть зубы, до боли сжать руки в кулаки и почти спокойным голосом спросить:

– Что именно переделать?

– Всё. Надо переписать все с нуля. К понедельнику принесете мне хотя бы черновик.

– Как – к понедельнику? – невольно вырвалось у меня, уже совсем не спокойным голосом. – Но сегодня же четверг! А мне еще нужно составить вам отчет по пропавшим адептам!

– У вас полно времени, – бесцветным голосом в ответ. – Целых семьдесят два часа в полном вашем распоряжении. Даже чуть больше.

– В сутках двадцать четыре часа, из которых добрую треть мне нужно учиться, а ещё неплохо бы поспать.

– Хорошему боевику достаточно двадцати минут в сутки, чтобы выспаться.

Очуметь не встать!!

– Но я не хороший боевик.

– Я вижу, – спокойно кивнул Эрик, возвращая мне сплошь исчирканные красным листы. – Работайте, мисс Хоффман. К понедельнику приготовьте мне нормальный новый черновик, а не вот эту бурду.

Бурду! Бурду!! Да я неделями сидела в библиотеке, собирая информацию! Старалась! Работала! Душу вкладывала! А этот… этот…

Эта сероглазая ледышка даже ни разу не посмотрела на меня за все время разговора! Да что он о себе возомнил?! Заявился тут под конец года и решил свои порядки устроить?!

– А что будет, если я не успею к понедельнику?

– Я не допущу вас к итоговой аттестации, и вас исключат из академии.

А до меня наконец-то дошло.

Маргс, он же специально! Он нарочно завалил меня работой на выходных, чтобы у меня не было времени не то что с Флейтоном гулять, а вообще нос куда-либо высовывать.Вот же мерзавец!

У-у-у, я это так просто не оставлю!!

Ничего не подозревающий (или хорошо прикидывающийся) о моей внутренней буре Эрик спокойно допил кофе и явно вознамерился спровадить меня из кабинета.

Но как бы не так!

Во мне медленно но неумолимо закипал гнев.

– Почему именно я? Почему вы докапываетесь до меня, профессор? Вы проверили дипломы почти у всего курса, но никого не заставляли переписывать все с нуля! Даже у Брэда вы не стали заворачивать работу, а ведь я знаю, что он писал ее на коленке! Демон его раздери, я сама это видела! Это… это несправедливо!

– Вас не учили, что перечить с профессором – это плевать против ветра, мисс Хоффман? – неподражаемым тоном произнес Эрик.

Он наконец-то соизволил посмотреть на меня, скрестил перед собой длинные тонкие пальцы. Он не улыбался, но глаза его лучились откровенной насмешкой. Думаю, именно это меня и добило.

– А вас не учили, что приставать к студенткам не есть хорошо? – рявкнула я, окончательно озверев и потеряв всякий страх.

Даже на ноги вскочила и подалась вперёд, упираясь руками о массивный деревянный стол.

Эрик изящно изогнул одну бровь.

– А я, значит, пристаю.

– Да!! Кто ко мне в шкафу лез?

– Смею напомнить, что вы сами туда забрались. Я вас туда не звал.

– А я вас туда заходить не просила.

– Позвольте уточнить: вы упрекаете меня в том, что я захотел заглянуть в свой шкаф?

Мне показалось, или его губы дрогнули в улыбке?..

Но меня уже бомбило.

– Да что вы прицепились к этому шкафу!! Я что, слепая, по вашему, и не вижу очевидного? Вы ведь меня нарочно загрузили работой, чтобы я с однокурсником гулять не поехала!

– То есть, по вашему, я просто ревную и пользуюсь своим положением, чтобы досадить? – иронично спросил профессор.

– Да это очевидно! И вы фактически прямым текстом мне это сказали на полигоне! Только на кой маргс вам это нужно, не понимаю? Именно я вам на кой нужна? У Вивьен, между прочим, ноги длиннее, а у Лилит – декольте, как десять моих! Но ни этих, ни других студенток вы почему-то не трогаете!

– Вы так любезны. Спасибо, что просветили меня о пользе ваших сокурсниц. Буду иметь в виду, когда их, хм, безусловные достоинства понадобятся мне для дела.

– Для какого дела?!

– Вам виднее, мисс Хоффман. Вы же мне их советуете.

А голос такой спокойный, и лицо совершенно непроницаемое. Словно бы мы не ведем идиотический диалог о моих подружках, а обсуждаем серьезную тему. Например, тактику ведения дальнего боя.

Ему надо выдать премию за блестящую актёрскую игру, я считаю.

– Вы же профессор! О субординации и преподавательской этике вы что-нибудь слышали, а?!

– Так приятно, что вы подмечаете все мелочи и всегда готовы напомнить мне, кем я являюсь, и что должен делать, – расплылся в коварной улыбке Эрик. – А теперь будьте любезны сесть и внимательно послушать меня.

– Благодарю, но я постою, – процедила сквозь зубы.

– Я сказал вам сесть, – это уже не просьба, а ядовитое требование.

Пришлось плюхнуться обратно, скрестив руки на груди и возмущенно сопя.

Эрик одобрительно кивнул и заговорил негромким глубоким голосом:

– Вы умная и весьма одаренная студентка, мисс Хоффман. Задания в академии даются всем примерно равные, а вот исполняться должны по-разному. Вы ведь не будете сравнивать себя с Брэдом Коупером всерьез, правда? Вы никогда не будете стоять с ним на одном уровне, вы намного выше. Выше, сильнее, мудрее, напористее…

В этот момент дверь в кабинет скрипнула, и на свет показалась веснушчатая физиономия того самого Коупера.

– Профессор, можно к вам?..

– Нельзя! – неожиданно для самой себя гаркнула я. – Неужели не очевидно, что профессор Кларксон сам тебя вызовет, когда освободится? Закрой дверь с той стороны, Брэд!

Коупер захлопнул дверь, и в кабинете снова воцарилась тишина. А до меня дошло, что я перегибаю палку. Ору на других студентов в кабинете профессора. Да не просто профессора – ревизора, которому даже другие профессора перечить бояться. Докатилась.

Эрик, однако, выглядел довольным и развеселившимся. Он уже открыто улыбался, и взгляд его значительно потеплел.

– А вы умеете застраивать других, мисс Хоффман.

– Ну нельзя же так лезть без спроса! Когда мы… Когда я… Когда вы тут хвалите меня, в общем, – пробормотала я, нервно накручивая локон волос на палец.

– О чем я и говорю. Вы не боитесь пробраться ночью в кабинет преподавателя, вы можете смело гаркнуть на сокурсников, несмотря на мое присутствие. Храбрая, решительная, в меру наглая. Учитесь почти на отлично. Вы хороши собой, мисс Хоффман, а вот ваша работа совсем не хороша. Она не соответствует вашему уровню, понимаете?

Я медленно кивнула.

Если смотреть с такой точки зрения, то мне действительно стоило еще поработать над дипломной работой.

– Вы можете лучше, я знаю, – продолжал Эрик, неожиданно мягко улыбаясь мне. – Так что сейчас вы забираете эту чушь и приносите мне в понедельник черновик, где не будет лишней воды, зато будут дельные предложения по решению боевых ситуаций. Пусть лучше ваша работа будет меньше по объему, зато она будет максимально концентрированной. Покажите все, на что вы способны в теории. А с практикой разберемся на занятиях и экзаменах.

Я снова медленно кивнула.

Вот умеет же вывернуть все так, что самой становится стыдно и непонятно – чего это я так психанула?

Я уже собралась было уходить, но от следующих слов профессора сердце екнуло.

– Я думал все же включить вас в список студентов, которые отправятся на боевые учения. Вы показали неплохие результаты на практических занятиях…

– Думали?

Прошедшее время мне совсем не понравилось. И резко похолодевший тон профессора – тоже.

– Думал, – кивнул Эрик, постукивая карандашом по столешнице. – Но сейчас передумал. Ваш потенциал велик, в отличие от умения держать себя в узде. Самоконтролю вам еще учиться и учиться. Так что обойдетесь вы без учений, мисс Хоффман. Пока что. Сидите в академии и переделывайте дипломную работу. И может быть, она так меня устроит, что я все же допущу вас к аттестации, без всяких учений. Или же мне так понравится ваша покладистость, что я забуду про все наши недопонимания. А сейчас вы свободны. Можете идти.

Меня опять начало колотить от злости. Ну мерзавец же, а! Ну издевался же надо мной, играл, как кошка с мышкой! Да только что я сейчас ему могла сделать?

Льдисто-серые глаза смотрели на меня с вызовом, мол, ну как, Элизабет, сможешь ли заглушить свое эго? Проглотишь это?

Я медленно направилась к выходу из кабинета, мысленно представляя, что бы я сейчас сделала с профессором, если бы это не было чревато исключением из академии. О-о-о, мысли мои на тот момент были чернее ночи!..

Уже взялась за дверную ручку, когда меня настиг негромкий голос профессора:

– Из замка лучше не выходите в выходные.

Я хмуро оглянулась, но Эрик не смотрел на меня, погрузившись в свои записи. Взгляд его на миг снова показался мне странно остекленевшим, словно бы он не видел ничего перед собой.

– Это еще почему?

Еще не хватало, чтобы кто-то распоряжался моим досугом.

– Вы целее будете. А я – спокойнее.

– Ничего не понимаю…

– Вам и не нужно понимать. Просто сидите в замке, сделайте милость. А теперь идите. Увидимся с вами завтра.

Глава 10. Шмелик-берег-эзотерик

Пятница встретила меня гудящей головой и утренней лекцией по боевым искусствам.

Смотреть в сторону профессора Кларксона не хотелось. И так его стало слишком много в моей жизни.

Я сидела на последней парте и страдала полной ерундой. Мозг у меня сегодня отсутствовал напрочь, поэтому нить лекции я потеряла почти сразу же. Не поймите меня неправильно, профессор не был занудой, скучно зачитывающим сухо материал. Нет, он очень увлекательно рассказывал о важных аспектах защиты, ходил по аудитории, бурно жестикулируя, рисовал какие-то схемы на доске. Видно было, что в теме боевых искусств он профессионал, чувствует себя во всем этом, как рыба в воде.

Многие студенты слушали его с открытым ртом, даже те, что обычно не придавали значения лекциям преподавателей. Но Эрик умел удерживать на себе внимание, излагал свои мысли четко и живо, потому внимать его речам было действительно интересно.

Но я все равно не вникала. Дело было не в профессоре, а в том, что я не могла его сегодня воспринимать. Не могла спокойно слушать, меня то колотило от несправедливости после вчерашних разговоров с Эриком, то в жар бросало от одних только воспоминаний о его прикосновениях во время тренировок. Маргс побери, не касаются так обычных студенток. Да и я же наблюдала, как Эрик с другими общается. Так вот, кроме холодного голоса и пронизывающего взгляда другим студенткам ничего не перепадало.

Все это изрядно сбивало меня с толку. Поэтому я сидела одна на задней парте и писала на вырванном тетрадном листке всякие глупые рифмы, которые приходили мне в голову.

Эрик – берег

Берег бесконечного хаоса и искушения, не иначе.

Эрик – эзотерик

Вот только утром Лилит обмолвилась сплетней о том, что по академии прошёл слушок, будто бы наш новый профессор наделен некими способностями пророка. Лично мне казалось, что все это чушь демоническая, но я бы уже ничему не удивилась.

Интересно, он в самом деле умеет разглядеть некоторые аспекты будущего, или это вранье, красивая сказка для придания большей важности своей личности? Да куда уж важнее…

Эрик – шме?лик

Летает везде, жужжит бесконечно, опыляет… хм, лучше мне не думать о том, как, где и кого строгий профессор опыляет на досуге.

Эрик – борде?лик

Что-то меня совсем не в ту сторону понесло…

Эрик – жизнь без истерик!

Вот это звучит прям отлично, как лживый рекламный слоган. Прекрасно подходит к профессору Кларксону. Почему лживый? Потому что сначала смотришь на него и думаешь: ну нормальный молодой человек же! Красивый, эффектный, стройный, и харизма при нем. Улыбочка у него очарует кого угодно и заманит в сети, из которых уже не выбраться. Вот я себя как раз чувствовала мошкой, увязшей в липкой паутине и счастливо галлюцинирующей от ядовитых испарений.

Эрик – холерик

Написала и тут же зачеркнула.

Ой, не, холерик – это точно не про него. Скорее уж меланхолехре?нек какой-нибудь.

Напротив последней рифмы я нарисовала скетч – карикатуру профессора с идиотским выражением лица. И так и приписала ниже: "меланхолехренек".

Ну а что? Меня бесила эта холодность профессора, его отмороженность, его умение успешно имитировать ходячую глыбу льда, и в то же время – его очевидная пылкость и горячность, которую я ощущала каждый раз, находясь в

опасной близости от Эрика.

– Развлекаетесь, мисс Хоффман? – раздался вкрадчивый голос прямо у меня над ухом.

От неожиданности я подпрыгнула на месте и чуть не врезалась затылком в ревизора. Он, оказывается, уже некоторое время стоял рядом, пока студенты переписывали схемы с доски. А я, погруженная в свои мысли, не заметила его приближения. Впрочем, он и передвигался совершенно бесшумно, как тень, так что неудивительно.

– Кажется, это не очень похоже на конспект лекции. Что такое, мисс Хоффман? Нарываетесь на отработку?

Сказано это было тоном "Я тут стараюсь, распинаюсь, а вы цветочки рисуете?!".

Ох, лучше бы правда рисовала цветочки. Тогда не мечтала бы так страстно провалиться в подземное царство немедленно.

Я дёрнулась испепелить исписанный тетрадный лист, но Эрик оказался быстрее. Он проворно перехватил листок и стал вчитываться с абсолютно непроницаемым выражением лица.

Ой, ну все. Мне конец.

Я нервно сглотнула и замерла в ожидании бури.

Шли годы. Шла вторая вечность…

В смысле, прошло три секунды. Пять. Десять.

Буря разгораться не спешила.

На нас пялились почти все адепты, забыв про переписывание схем. А я пялилась только в точку перед собой, мысленно прощаясь с жизнью.

Ну ладно, с жизнью я загнула. Но вот с академией явно теперь возникнут большие проблемы. И всё-таки с жизнью, да. Потому что я сейчас просто сгорю от стыда.

Мертвая тишина в аудитории угнетала. Мне кажется, все вокруг слышали грохот моего сердца в грудной клетке.

Вдохнула поглубже и рискнула поднять глаза на Эрика.

Он стоял неподвижно, вчитываясь в мою писанину. Перевернул листок, любуясь карикатурой.

Я видела, как он изо всех сил сдерживается. Желваки играли на его лице, профессор весь даже как-то покраснел от натуги. Пытался на меня не наорать, видимо.

Уголки его рта едва заметно дрогнули, и я временно перестала дышать.

Жутко захотелось перекреститься. Никогда не молилась, но сейчас я была готова поклониться всем богам мира сразу, чтобы кто-нибудь спас меня от зарождающегося гнева.

Он же меня прихлопнет. Скажет сейчас что-нибудь мерзкое своим ехидным тоном, а потом поведет за ручку к ректору, чтобы быстро решить вопрос с моим исключением. Потому что я его наконец-то доконала. Довела.

Но профессор молчал. Секунду. Другую.

А потом он взорвался хохотом.

Я в первую секунду даже вздрогнула от неожиданности, потому что меньше всего ожидала услышать заливистый смех Эрика. Нормальный такой человеческий смех обычного смертного. С ума сойти.

Ничего не понимающие студенты побросали свои конспекты и с любопытством уставились на хохочущего профессора.

– А борделик-то почему? – сквозь смех спросил Эрик. – Я могу понять даже шмелика, так как вечно ношусь, как ужаленный. Могу понять эзотерика, так как кличка "пророк" ко мне привязалась неспроста. Но борделик-то почему?

Я не знала, что ему ответить. По ощущениям, я покраснела вся, до кончиков волос.

Отсмеявшись, Эрик сложил листок пополам и помахал им в воздухе.

– С вашего позволения, я это конфискую.

Интересно, а если бы я не позволила, он бы не конфисковал? Захотелось эксперимента ради ляпнуть "мое, не отдам!", но я благоразумно решила, что я всё-таки не бессмертная, а количество прожитых жизней на этой неделе уже точно исчерпала.

Одно радовало – кажется, буря миновала.

Правда ненадолго.

– Я смотрю, все уже перерисовали к себе схемы тактики ведения ближнего боя? – певучим голосочком спросил профессор. – В таком случае, я могу стирать всё с доски, верно?

Не дожидаясь ответа, он прищелкнул пальцами, и доска опустела.

Аудитория тут же взорвалась возмущенными воплями, потому что никто не успел переписать всю информацию.

– Тишина, – негромко произнес Эрик.

Ему не требовалось повышать голос, чтобы призвать всех к дисциплине. Все и так примолкли на полуслове, только сверкая разгневанными взглядами.

– Во вторник будет зачет по этой теме. Это будет вам уроком о том, что нельзя отвлекаться во время лекции на всякую чепуху. Мисс Хоффман, к понедельнику вы подготовите доклад на тему правильной тактики ведения ближнего боя в

условиях заснеженных гор. А за работу на сегодняшнем уроке вы получаете ноль баллов. А, нет… один балл: полбалла за художественные способности, полбалла – за литературные. Придете ко мне на отработку в понедельник.

Мразь. Мерзавец. Гад ползучий!

Я мысленно застонала, не представляя, как справлюсь с объёмом задач на этих выходных. А можно мне просто сдаться и вернуться под крылышко назойливой матушки, а?

Глава 11. Тени и фенечки

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу! – я в сердцах зашвырнула учебник на другой конец стола.

Но не рассчитала силы, и учебник отправился в свободный полет, с возмущенным шелестом свалившись на пол.

– Элли, тебе бы поужинать спокойно.

– Да какая тут может быть еда, – я с горечью уронила лицо в руки. – Этот ревизор меня завалил в конец. Я не представляю, как выполнить в срок все то, что он требует сделать к понедельнику. Разве что в самом деле не спать. Ты сможешь приготовить мне какое-то бодрящее зелье?

– Не вопрос, – кивнула Вивьен. – Но ты уверена, что стоит так издеваться над своим организмом? Откат потом будет жёсткий.

– У меня нет выбора. Придется в самом деле спать по часу в день от силы, это мой единственный шанс успеть в срок.

– Ну как знаешь. Смотри, я тебя предупредила. Я тогда после ужина гляну, есть ли у меня все необходимые ингредиенты. Не уверена, остался ли у меня корень

манадеры. Если нет, то завтра утром сбегаю в лекарскую лавку. А если есть, то уже сегодня зелье намешаю.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я.

Я доверяла Вивьен в приготовлении волшебных снадобий. За годы обучения не раз приходилось прибегать к ее помощи. И если на первом курсе я еще сталкивалась с побочными эффектами вроде пара из ушей, то уже на втором курсе к Вивьен выстраивалась целая очередь студентов, жаждущих бодрящих или, наоборот, успокаивающих настоек. Чаще – успокаивающих, особенно в период сдачи экзаменов. У Вивьен был прекрасно развит лекарский талант, а бойцы с таким дополнительным навыком всегда особо ценились.

– Я, пожалуй, пойду работать над дипломом, все равно кусок в горло не лезет, а здесь не получается сосредоточиться, – вздохнула я, вставая из-за стола.

– Но ты совсем ничего не съела!

– Не лезет, – повторила я.

Нагнулась за упавшим учебником, но меня опередили. Чья-то рука коснулась книжки на секунду раньше меня, и я накрыла ее своей ладонью.

– Твое? – Флейтон улыбнулся мне, поднимая учебник.

– Д… да. Спасибо.

– Все в порядке? Выглядишь расстроенной.

– Это все из-за профессора Кларксона, – буркнула я, воровато оглядываясь по сторонам (а вдруг профессор рядом?). – К понедельнику надо подготовить доклад, а еще полностью переделать дипломную работу, мой черновой вариант отклонили. Так что, прости, у меня не получится съездить с тобой в Гелион-Сити завтра. Буду учиться все выходные.

– Ох, как жаль…

Кажется, он в самом деле расстроился.

Было приятно осознавать, что кто-то так сильно хочет побыть со мной вдвоем, пусть даже это не тот человек, от которого у меня самой замирает сердце.

"А от кого замирает?" – ехидно спросил внутренний голос.

Что ж, обманывать саму себя было бессмысленно. Я до сих пор задерживала дыхание при воспоминаниях о якобы случайных прикосновениях Эрика. От его легких касаний и от его пламенного взора мое сердце, определённо, сбивалось с ритма. Не то что сейчас, когда мы с Флейтоном шли в сторону факультетской гостиной.

Я видела его попытки приобнять меня, коснуться моей руки. Видела, но никак на них не реагировала. Прислушивалась к себе, анализируя свои ощущения, но не чувствовала ровным счетом ничего. Не воспринимала я Амбросского как возможный объект обожания, не трепетала в его присутствии. И надо будет, наверное, сказать ему об этом прямо, а не давать ложных надежд. А то ничем хорошим это не закончится.

Флейтон проводил меня до гостиной и осмелился бегло чмокнуть в щеку, я даже среагировать не успела. После чего, смущённый и одновременно воодушевленный, ретировался, пробормотав что-то невнятное напоследок.

А я отстраненно отметила, что такой лёгкий поцелуй вызвал у меня только удивление, не более.

Хм, вот интересно, а если бы меня также чмокнул Эрик, я бы как отреагировала?..

Судя при прилившему к щекам жару от одной только мысли об этом – я бы отреагировала очень бурно.

Ой, Элизабет, о чем ты думаешь вообще?!

Какие поцелуи, о чем ты?!

Ты обычная студентка, не забывай об этом. Обычная студентка, которой не подобает помышлять о преподавателях в таком постыдном ключе.

Не смей даже думать обо всем этом, Элли!

Но все равно – думалось. Как бы здраво ни мыслила голова, эмоциональный контроль дал сильную трещину. Так что я даже с удовольствием зарылась в работу над дипломом, полностью сосредоточившись на учёбе и временно забыв обо всем на свете. Я была серьезно намерена продуктивно провести выходные. С чувством, с толком, с расстановкой.

Ну… Они в итоге в самом деле вышли чрезвычайно занимательными. Правда не совсем в том смысле, в котором я думала. Вернее – совсем не в том.

***

Вивьен, как и обещала, подготовила мне ядреное бодрящее зелье уже вечером, и я мгновенно ощутила мощный прилив энергии.

Сонливость как рукой сняло, так что вместо сладкого сна до полудня (как я обычно дрыхла по субботам), я всю ночь провела в пустой факультетской гостиной. Обложилась стопками учебников, конспектов и работала над дипломом, пока от писанины уже не начало подташнивать. А когда начало – переключилась на доклад. Вот его, кстати, даже полностью доделала уже к полудню, ерундовая работа оказалась.

Я трудилась почти без перерывов, перекусывая на ходу всем тем, что для меня приносила Вивьен.

– Что бы я без тебя делала, – говорила я с набитым ртом, держа в одной руке трехэтажный бутерброд, а другой дописывая главу про методы маскировки.

– Коньки бы без меня отбросила, – качнула головой подруга. – Ты себя совсем не бережешь!

Я только пожала плечами.

Спускаться в обеденный зал не хотелось, меня мутило от одной только мысли о том, что могу столкнуться там с профессором Кларксоном, чтоб ему весь день икалось.

За сутки проспала лишь один час, но благодаря снадобью Вивьен чувствовала себя прекрасно. Устала только, но как тут не устать, зарывшись в учебники с головой и не видя ничего вокруг.

Ударными темпами к воскресенью я уже доделала все письменные работы, осталось только структурировать информацию по пропавшим адептам. И вот тут я прям оживилась, потому что обнаружила много интересного.

Оказалось, что абсолютно все ребята исчезли из академии после занятий по боевым искусствам, проходивших в валдорском лесу. Совпадение? Вряд ли. На этом фоне стало понятно, почему профессор Кларксон пришёл не просто ревизором в академию, а еще и в качестве преподавателя на конкретно эту должность. Чтобы лично проконтролировать ход занятий и понять, где и что идет не так. Понятно, что от этого-то ни одна нечисть не улизнет, ни один студент не сбежит.

А еще мне показалось любопытным фактом то, что у каждого пропавшего студента был недюжинный дар некроманта. Ну не то чтобы гении, но у всех были стабильно отличные оценки по этому предмету. А еще – по темным искусствам, как и у меня.

Прям целый кружок умелых темных магов, весело пропавший в разные дни. Хм, ну и куда они могли деться?

Просто поразительно, что в академии никто не поднял бучу по этому поводу. Нет, ну подумать только, добрая дюжина студентов пропала за довольно короткий срок, а никто не нервничает! Не истерит, не запирает студентов в академии! Это как так?

Ну, допустим, с преподавателей могли взять клятву молчания, чтобы они не разводили панику, и чтобы саму академию не прикрыли от таких нерадостных событий.

Но клятва точно не распространяется на студентов, у которых нюх на проблемы. А слухи по академии разлетались моментально, особенно те, которые никто не должен знать.

С другой стороны, формально все было очень даже обыденно. Все приятели пропавших считали, что невезучие адепты просто провалили важные зачеты и были отчислены из академии, а самим адептам было так стыдно, что они все еще не выходили на связь. Ну и мало ли по каким причинам человек отвечать на послания не хочет? Может, просто больше не желает общаться, в конце концов. Как я уже отмечала ранее – все пропавшие были удивительными интровертами, которые всегда находились в тени, никогда не привлекали к себе внимания.

Только одна девчушка, первокурсница Джессика, сильно переживала о своей подружке Роксане.

– Не было у нее никаких проблем с учебой, точно тебе говорю, – доверительно шептала мне она, когда я подошла к ней во внутреннем дворике академии. – Она не отличница, конечно, но хорошистка, с чего бы ее отчислять? Оболтуса Филиппа держат в академии, а Роксану отчислили? Ну нет! Это полная чушь!

Она активно замотала головой, ее косички смешно заколыхались, и я тепло улыбнулась девушке.

– Тем более что…

Джессика замолкла и прикусила нижнюю губу. Взгляд у нее при этом стал задумчивый и какой-то загадочный.

– Тем более – что? – нетерпеливо спросила я.

– Я кое-что видела, – тихо сказала Джессика. – Или мне показалось… Не знаю…

– Что именно ты видела?

Я вся превратилась в слух, нутром чуя, что подкралась к кончику ниточки этого невнятного клубка.

– Какую-то тень… Сложно так сказать, зверя, нечисти или человека. Понимаешь, когда мы на практике на полигоне в валдорском лесу были, я заметила, что Роксана зачем-то резко ушла в сторону. Я звала ее, но она не откликнулась. Решила подойти ближе, но Роксаны почему-то нигде не видела. Заметила только огромную черную тень, но не смогла разглядеть в деталях – она быстро исчезла. Роксана не отзывалась, и я подумала, что она решила как-то хитро тропой вперед побежать. Ну, я так делать не стала и завершила полосу препятствий как полагается. Думала, что Роксана ждет меня на финише, но там ее тоже не оказалось.

– Ты говорила обо всем этом преподавателю?

– Конечно. Профессор Тойфиль заверил меня, что все адепты уже вернулись с задания, многие уже отправились кто в обеденный зал, кто в гостиную, наверняка Роксана тоже в их числе. Но я ее нигде не нашла. А на следующий день профессор Тойфиль сообщил, что Роксана больше не будет учиться в академии магии Ферженвальд. Давать какие-либо объяснения он отказался, а больше я ни от кого ничего узнать не смогла. Все мои письма пока что остались без ответа.

Джессика тяжело вздохнула и печально погладила цветастую фенечку на левом запястье.

– Это мне Роксана сплела. Любила она это дело, вообще она та еще рукодельница, с золотыми ручками. Она подарила мне этот браслет буквально за день до исчезновения… У нее такой же, парная вещица в знак нашей дружбы. Ну не верю я, что она не будет на мои письма отвечать, понимаешь?

– Всё это очень странно, – нахмурилась я, и мне пришла в голову одна идея. – А ты помнишь, где именно, в какой точке пропала твоя подруга?

– Конечно! Это ближе к опушке леса со стороны озера.

– Покажешь мне это место?

Мне прям вожжа под хвост попала, поэтому мы тут же отправились на валдорский полигон, хотя уже начинало темнеть.

Наверное, надо было сперва доложить обо всем этом профессору Кларксону, и вообще – просто рассказать ему обо всем услышанном, а дальше пусть он сам разбирается. Не мое дело.

Но мне ужасно хотелось утереть нос этому треклятому ревизору, показать, что я способна на очень многое, и он меня ничем сломить не сможет.

Кто мне подскажет, где в этот момент была моя голова?

Глава 12. Валдорский круг

Так как мы шли не напрямую по полосе препятствий, а в обход по лесным тропкам, путь получился неблизкий, но через полчаса мы всё-таки вышли к той поляне, где Джессика разминулась с подругой.

– Вон там я видела Роксану в последний раз, – сразу показала Джессика в сторону густых еловых зарослей.

– Уверена?

– Да, абсолютно!

Я с сомнением огляделась по сторонам, подошла ближе. Лес как лес, ничего необычного и примечательного. Места здесь тихие и спокойные, только птички поют, да ветер подвывает.

Вот разве что…

Я присела на корточки и внимательно пригляделась к земле. Сейчас уже темнело, и было не очень хорошо видно, но все же можно было заметить черные угольные полосы на прошлогодней листве. Половина стерлась, часть смыло снегом с дождем, но знающий человек и даже студент вроде меня мог точно опознать признаки некромантии.

– Здесь была пентаграмма, – медленно произнесла я. – Довольно большая. И, кажется, довольно сильная.

Вытянула руку вперед, проводя над остатками угольно-черного рисунка, чтобы считать магический фон. Судя по моим ощущениям от остаточной магии, пентаграмма явно была зазывной. То есть ее магия притягивала кого-то (Роксану?) и затянула… куда?

Маршрут отследить я уже не могла, слишком много времени прошло. Интересно, а Роксана случайно в пентаграмму попалась, или ее намеренно призывали? Но кому и зачем могла понадобиться обычная студентка? Ничего не понимаю.

Я поползала вокруг полянки, выискивая еще какие-нибудь улики, подсказки, но больше ничего интересного не нашла.

Что ж, тоже вполне неплохо, не зря сюда выбралась. Теперь-то я была абсолютно уверена в том, что никто пропавших студентов не отчислял. Похоже, все они вляпались в какую-то нехорошую историю. Надеюсь, что они еще живы…

Сзади послышались шаги и недовольное сопение.

– Пойдем в замок, Джесси, больше тут ловить нечего.

– Ты что-то сказала? – раздался голос Джессики впереди.

Я медленно перевела взгляд на первокурсницу. Которая стояла вовсе не за моей спиной, а прохаживалась на лесной поляне передо мной.

Та-а-ак… А кто же сейчас стоит позади меня?

Джессика обернулась на мой голос, и ее добродушное круглое личико перекосило от ужаса. А испуганные глаза остановились где-то над моей головой.

Вязкая капля непонятно чего, похожая на слюну, упала сверху мне на плечо и мгновенно прожгла дыру в униформе.

Ой-ёй…

Меня спасли только часы тренировок. Защитный экран я выставила на автопилоте за своей спиной, отделяя себя от неизвестно кого или чего. В ту же секунду услышала удар и скрежет по защитному экрану, а сама, не оглядываясь, побежала вперед, оглушенная пронзительным криком Джессики. Быстрее, еще быстрее!

Схватила за руку Джессику, но далеко нам убежать не удалось: нечто огромное и черное уже пробило мой барьер и стремительно бежало на нас. Настолько быстро, что мы просто не успевали нигде скрыться. Поэтому я резко остановилась и быстро окружила нас плотным защитным коконом.

Вовремя: секунду спустя передо мной, но уже за защитным коконом, клацнули звериные зубы и последовала череда тяжелых ударов.

Я в ужасе смотрела на нечто, активно прорывающееся к нам. Что это? Или кто это?

Телосложением существо было похоже на огромного человека с перекачанными мышцами. Только человека с черной кожей, волчьей пастью и совершенно безумными глазами. Одежда на существе как будто полопалась от резко увеличившихся мышц и теперь свисала неопрятными лохмотьями. Я не слышала ни о чем подобном и не понимала, с чем мы столкнулись, и как от этого нечта можно защититься. Это не оборотень, а нечто иное.

– Что это за драная чучундра?!

– Я не знаю! – взвизгнула Джессика, отчаянно прижимаясь ко мне.

Она пыталась мне помочь, поддержать защитный купол, но силенок для этого у нее было маловато. Первый курс, что с нее взять. Впрочем, я пока справлялась и держала купол, но как надолго меня хватит? Через несколько минут таких усилий мой магический резерв истончится, и купол начнет слабеть.

А непонятное существо не собиралось нас покидать. Оно словно б задалось целью во что бы то ни стало добраться до нас. Силы в этом существе было невообразимо много, и, кажется, оно ничего не знало об усталости.

Ну и что нам делать?

Стоило мне об этом подумать, как рядом сверкнула шаровая молния, и в следующее мгновение нечисть отбросило в сторону. Сверкнула еще одна ослепительная вспышка, но в этот раз попала в ствол дерева, за которое существо нырнуло одним большим прыжком. Еще один нечеловеский прыжок в сторону наполовину стертой пентаграммы – и нечисть попросту исчезла в воздухе. Растворилась, будто ее и не было вовсе, и на поляну вновь опустилась лесная тишина.

А я перевела взгляд в сторону нашего спасителя, собираясь рассыпаться в благодарностях, но заткнулась, разглядев профессора Кларксона. Все бы ничего, но его руки натурально искрились алыми всполохами магии, выдавая лютую ярость.

Я не очень понимала, на что именно злился профессор – на нас, нерадивых студенток, или на сбежавшего зверя? – но понимала, что мне в любом случае влетит от него по полной программе. За что? А за всё сразу. Чтоб не мучилась.

Поэтому пока Джессика облегчённо выдыхала за моей спиной, я, наоборот, вся напряглась. Приготовилась к любому развитию событий.

Честно говоря, профессора Кларксона я боялась гораздо больше, чем невнятной нечисти, которой даже не успела толком испугаться. Нечисть, вон, порычала и убежала. А профессор не рычал (пока что), но убегать не собирался. А жаль.

Какое-то время Эрик не двигался с места. Он молча стоял, уставившись в темноту остекленевшими глазами, но словно бы не видя ничего перед собой.

Потом мотнул головой и медленно перевел взгляд на нас. И с его ладоней слетело еще несколько алых искр. Так у некоторых сильных волшебников изливается гнев, который они с трудом контролируют.

Впрочем, эта самая ярость и так была видна невооруженным глазом. Губы профессора были сжаты в тонкую нить, а его холодный взгляд не предвещал ничего хорошего.

Ещё на миг мне показалось, что ногти у профессора странно удлинились… Наверное, просто игра света и воспалённого воображения.

Он медленно, очень медленно приблизился к нам с Джессикой, остановившись на границе охранного купола, который все еще мерцал перламутром в сгущающихся сумерках.

– Позвольте полюбопытствовать, милейшие, что адептки делают в валдорском лесу в столь поздний час? – очень тихо спросил профессор.

Лучше бы он кричал, честное слово. В этом его обманчиво-ласковом тоне было несколько литров яда.

– Джессика тут не причем, – твёрдо сказала я, не желая подставлять девчонку. – Это я ее попросила сюда меня отвести, так что вся ответственность за эту вылазку лежит на мне. Но профессор, мы нашли пентаграмму и…

– Возомнили себя гениальной ищейкой, Элизабет?

И столько металла было в его голосе, что у меня язык не повернулся перечить.

– Я просил вас не выходить из замка в эти выходные. Как думаете, я просто так, развлечения ради это просил?

– Если вы подозревали о нападении этой дряни на нас, то было бы неплохо заявить об этом прямо, а не…

Я не договорила, потому что от взгляда Эрика захотелось зарыться с головой в землю.

– Снимите охранный купол. Сейчас же.

– Да мне пока… и так хорошо. Безопасно тут, – пробормотала я, не торопясь отменять чары.

Как-то мне было спокойнее, пока нас с профессором разделяла жемчужная пелена.

– Не хотите, значит, сами снимать.

– Н-не хочу.

– Что ж…

Эрик молча прищелкнул пальцами, и мой охранный купол тут же рассыпался миллионами искорок. Они разлетелись во все стороны, медленно оседая на землю, а я только и могла, что смотреть на это с открытым ртом. Эрик так легко смёл мои чары… Я даже никакого сопротивления не почувствовала. Один щелчок пальцев – и всё. Это восхищало и одновременно пугало.

– Возьмите это, – обратился профессор к Джессике, протягивая ей телепортационный артефакт. – Этот портал перенесет вас в вашу спальню. Не выходите оттуда. Я наведаюсь к вам, когда закончу с мисс Хоффман. Ждите меня.

Он говорил сухими отрывистыми фразами, как будто бы еле сдерживал себя от всплеска эмоций.

Джессика закивала и активировала телепорт. Несколько секунд спустя она скрылась в воронке телепортации, и мы с профессором остались на лесной поляне одни. Он почему-то не торопился ни выдавать мне такой же артефакт, ни заводить со мной беседу. Просто молча стоял напротив с идеально ровной спиной и сцепленными в замок руками.

Мой правый глаз нервно дёрнулся.

Первой тишину все же нарушила я.

– А почему… Почему вы отправили порталом в спальню только Джессику? – напряженно спросила я. – Почему не хотите также порталом в академию отправить меня?

– Потому что там я не смогу на вас кричать, Элизабет, – сладким голосом пропел Эрик.

Я медленно вдохнула и выдохнула.

Спокойно, Элли, все будет хорошо.

– А тут, значит, сможете? Вообще-то преподавателям нельзя повышать голос на студенток, верно?

– Верно. Но здесь меня никто не услышит, если я не смогу сдержать себя в руках.

– Вы уж постарайтесь сдержаться, – еще шире улыбнулась я, начиная пятиться. – Вы ведь профессор, приличный человек…

– Откуда вы знаете, насколько я приличный, Элизабет? – угрожающе шагнул ко мне ближе профессор. – Может быть… я просто хорошо притворяюсь?

С его рук слетело еще несколько алых искр, а я нервно сглотнула и на всякий случай сделала еще шаг назад.

– Стоять! – резким тоном произнес профессор. – Я не разрешал вам двигаться с места.

– Стою. Боюсь, – послушно кивнула я, но плавно и медленно сделала еще один шажочек назад. – А, собственно, можно узнать, почему мне нельзя быстренько убежать к себе в спальню? Забиться в угол и дрожать от страха там будет более комфортно. Да и… Спатеньки хочется, знаете ли…

– Вот объясните мне, будьте любезны, – ядовитым тоном перебил Эрик, – чем надо было думать, чтобы рвануть на ночь глядя выискивать улики в месте, где пропал один студент? Вам не приходило в голову, что эта часть полигона не просто так сейчас стоит без дела, и тренировки проходят в других местах? Вижу по вашему лицу, что такие мысли вам не приходили ни в голову, ни куда-то еще. Прекрасно. А если бы тут были какие-нибудь смертельные метки? У вас сегодня голова вся отключена, что ли? Полностью?

– Обижаете! Не вся. Некоторые функции остались.

– Например?

– Есть могу, – заявила я с милой улыбкой на устах.

При этом продолжала пятиться, а профессор так же плавно и медленно на меня наступал.

– Есть можете, значит. Замечательно. А инстинкт самосохранения в себе пробудить можете?

– А что с ним не так? – невинно поинтересовалась я.

– Ты могла погибнуть! – неожиданно громко и грозно воскликнул Эрик, сверкая глазами.

Меня так удивил его резкий переход на "ты" и в целом непривычная эмоциональность профессора, что я даже не придала значение повышенному тону. И на месте замерла.

– Ты видела, как эта тварь среагировала на мою шаровую молнию?

– К-как?

– А никак! – гаркнул Эрик так, что я аж подпрыгнула. – Трепыхнулась и дёрнулась в сторону, хотя должна была сгореть в тот же миг на месте! Это же смертный шар, любая нечисть от такой сгорает моментально. Но эта – не сгорела. Хотя и здорово меня испугалась. Еще и удрала тропой, по которой я не могу прямо сейчас пройти. Немыслимо! А если бы я опоздал, и эта тварь сожрала вас обеих, а?

– Но она ведь не сожрала…

– А могла! – прикрикнул Эрик. – Я понятия не имею, что это за тварь была, никогда с такой не сталкивался. Зато уверен в ее намерениях и в том, что она бы похрустывала тобой, причмокивая от удовольствия. Как думаешь, я был бы сильно этому рад?

– Но это из-за вас я потащилась в этот проклятый лес!

– Я просил тебя конкретно сюда соваться?

– Нет, но…

– Без "но", Элизабет. Никаких "но". Я просил только пообщаться со студентами. Всё. Точка. Просил быть осторожной и не высовывать нос из академии. Ты сама создала себе проблемы, отправившись сюда. Никто не заставлял это делать. И ты это прекрасно понимаешь, Элизабет! Но возомнила себя слишком гордой и умной девушкой, которая самостоятельно может решить любые проблемы. Так вот: не можешь! Ты еще слишком юна и неопытна, а по части реальной практики вообще бестолкова. Я просил лишь собрать для меня информацию и предоставить ее мне. Попробовать найти какие-то мелочи, которые я мог упустить в силу отсутствия общения с пропавшими студентами. Но нет, ты решила, что этого будет мало. Что надо самой все проверить и показать свое превосходство. О себе ни капли не думаешь, еще и девчонку эту с собой притащила!

Я смущенно отвела взгляд в сторону, не в силах больше смотреть в лицо профессора. Руки слегка подрагивали от напряжения. Во рту стало сухо, язык как к нёбу прилип. Чувствовала себя маленькой нашкодившей девочкой.

– А я еще собирался-таки включить вас в список студентов, которые отправятся на боевые учения, – с горечью проронил профессор. – Вы неплохо показали себя на занятиях, и я решил дать вам шанс проявить себя дальше. Но теперь это исключено.

Я поджала губы, раздираемая на части обидой и стыдом. Что ж, сама виновата, прошляпила свой шанс.

– Да, я понимаю, что на учения вы меня не допустите…

– Вы не понимаете, – жестко оборвал профессор. – С этой минуты вы исключены. Исключены из академии Ферженвальд.

Я стояла как громом пораженная. В смысле – исключена? Как это – исключена?! Может, я что-то неправильно поняла?..

Но профессор Кларксон цапнул меня за локоток и потянул прочь из леса, продолжая добивать на ходу:

– Пакуйте свои вещи, Элизабет. Я отдам распоряжение отослать вас из академии сегодня же. Сейчас же. И лично прослежу за вашим отъездом.

Что?! Да как же так! Этого нельзя, ни в коем случае нельзя допустить! Это… Это нелепо!..

– Вы не можете исключить меня из академии!

– Я-то? Еще как могу. И считайте, что уже сделал это.

– Но вы не ректор академии!

– Верно. Я намного хуже.

– Вы превышаете свои полномочия!

– Да что вы говорите? Буду иметь в виду.

– Но вы сами за это огребете потом по полной программе и… и будете наказаны, да!!

– Хм, кем? Вами?

– Ректор этого не допустит!

– Уверяю вас, мне никто перечить не станет.

Демоны!! На него вообще есть хоть какая-нибудь управа?

– За что сейчас-то меня исключать?! Это несправедливо!!

– За полное отсутствие дисциплины и за нарушение ряда правил академии. За то, что подвергли опасности не только себя, но и другую студентку. Возмутительная халатность! И просто потому что я так считаю нужным и безопасным для вас, – добавил он сухим тоном.

– Что-то мне подсказывает, что все аргументы, кроме последнего, высосаны вами из пальца!!

– Вы так думаете?

– Да!!!

– За регулярное пререкательство с преподавателем и постоянное нарушение субординации вас тоже следует исключить.

– Да кто бы говорил о субординации!!

– Хм, я?

У-у-у, ревизорище треклятый!!

Он чуть ли не волоком тащил меня к академии. Во взгляде – вечная мерзлота, в голосе – металл. Холодные пальцы с силой удерживают за руку, не давая шанса выбраться из цепкой хватки.

Я была в панике. Представила, что мне выскажет матушка, когда я утром окажусь на пороге нашего дома, и внутренне заледенела от ужаса. А как же наш с ней уговор? Если я не продержусь до конца года, то… ох, лучше не вспоминать сейчас об этом…

Я столько всего пережила на это неделе – и ради чего? Чтобы сейчас со свистом вылететь из академии? Ну нет, всегда можно договориться! Даже с некоторыми ревизорами.

– Но я одна из лучших учениц нашего факультета!

– Найдутся на ваше место и другие лучшие.

– Профессор! Ну пожалуйста!

Я шагнула вперед, преграждая Эрику путь и с отчаянием посмотрела на него. Готова была стоять у него на коленях и умолять о пощаде этот ходячий айсберг, честное слово. И одновременно с этим хотела сама на него наорать и… ну, покусать, например. Такие вот противоречивые чувства, да.

Не спрашивайте меня про мою адекватность, мы тут уже явно перешли эту незримую черту.

– Пожалуйста, ну пожалуйста, дайте мне еще один шанс, не исключайте меня из академии, умоляю! Маргс с ними, с этими учениями, но вы даже не представляете, как мне важна учеба и диплом!

– Незаметно. Пока что я вижу только, как вы шатаетесь по шкафам и лесам.

Я скрипнула зубами, но уверенно качнула головой.

– Я очень стараюсь быть прилежной ученицей! А буду стараться еще лучше. И, между прочим, я уже полностью подготовила доклад на завтра и переписала дипломную работу!

– Что ж, надеюсь, вы не зря потратили время, и хоть что-то из почерпнутой вами информации осядет в вашей прелестной головушке.

Эрик попытался обойти меня и двинуться дальше, но я в отчаянии вцепилась в его белый камзол обеими руками, удерживая на месте.

Брови профессора поползли вверх.

– Вы думаете, если вцепиться в меня, я смягчусь и не стану вас исключать?

– Скажи, я могу что-то сделать, чтобы ты оставил меня в академии? – выпалила я.

Сама не заметила, как перешла на "ты". Ой, плевать!

– Может быть, – туманно ответил Эрик с загадочной улыбкой.

– Что, что я могу сделать?

– А на что ты готова?

– На всё!

– Так сильно хочешь остаться?

– Да!!

– Хм, дай-ка подумать, – издевательским тоном протянул он, делая вид, что серьезно задумался.

– Да скажи ты уже прямо, что ты хочешь!?

Эрик ответил не сразу. Он ухмыльнулся и неторопливо приблизился почти вплотную, не сводя с меня глаз, словно бы цепляя на крючок мой загипнотизированный взгляд. Коснулся большим пальцем моих губ и плавно обвёл их контур, а потом выдохнул:

– Тебя.

Глава 13. Шах и мат, профессор!

Я стояла заиндевевшей статуей, не в силах отвести глаз от пронзительного жгучего взгляда профессора Кларксона. Ощущая сильное головокружение. Временно забыв, как дышать. Пытаясь осознать, что именно заставляет мое сердце биться быстрее: сам смысл сказанных слов или это касание моих губ? Такое порочное и будоражащее.

– Ты же это не серьезно? – шепнула я.

– Отчего же? Я очень хочу тебя, – бархатным голосом произнес Эрик и после бесконечно долгой секундной паузы уже другим голосом добавил:

– В качестве постоянной помощницы.

– Ч-что?

– Мне нужен помощник на постоянной основе, – деловым тоном заговорил профессор, убрав от меня руки себе за спину. – Который будет систематизировать мои записи, облегчая работу с документами. У меня очень много работы, не только в академии, а вообще. Я сейчас выполняю сразу множество функций, хотелось бы избавить себя от бумажной волокиты. Я думал как раз над этим вчера, что надо бы срочно поискать помощника среди активных студентов. Вы уже продемонстрировали мне умение быстро собирать и качественно структурировать информацию в короткие сроки. Ну и ваша бойкость и пробивной характер говорит о многом, конечно. Вот даже сейчас вы не стали рыдать у меня в ногах, давить на жалость, а вцепились в камзол и чуть не оторвали пуговицу.

При этих словах профессор кинул короткий взгляд на серебряную пуговицу, в самом деле висящую теперь на одной ниточке.

– Но при этом вы себя уважаете, и на мои провокации с блаженной улыбкой не повелись. Что тоже немаловажно. А то за эту неделю меня порядком достали агрессивные подкаты некоторых адепток. Так что, можно сказать, вы прошли проверку. Возможно, вы самый лучший кандидат на место моей помощницы. Я присматривался к другим студентам, но пока никого отметить не смог. И если вы будете мне помогать с рядом поручений на постоянной основе и клятвенно пообещаете мне, что больше не будете соваться туда, куда вас не просят, то я в этот раз не исключу вас из академии, дам вам шанс. Последний. И этот разговор останется между нами.

Он говорил, говорил, а у меня в ушах шумело от ярости, которая грозилась вот-вот накрыть меня с головой.

Проверку, значит, прошла, да?

Этот… этот мерзавец мерзопакостный просто открыто издевался надо мной! Дразнил, провоцировал, и все чего ради??

Стоял сейчас с обычным непроницаемым выражением лица, весь такой важный и гордый. Пафосный до жути, надменный до невозможности. Как бы сбить с него спесь?

Меня всю трясло от гнева. Врезать бы ему пощёчину за такие разговорчики и самой сбежать из академии, сверкая пятками. У-у-у, как я сейчас ненавидела этого Эрика!!

Но я заставила себя криво улыбнуться и уточнить:

– Надо ли мне давать магическую клятву?

Эрик глянул на меня этим его странным остекленевшим взглядом. На миг я снова почувствовала себя морально препарированной, будто бы мне залезают в голову и шустренько перетряхивают все ее содержимое. Потом профессор моргнул и качнул головой.

– Это необязательно. Я знаю, что вы меня не обманете.

– Откуда знаете?

Какое-то время Эрик молчал, словно бы раздумывая, стоит ли мне отвечать. Потом все же произнес:

– Я уже упоминал, что кличка "пророк" привязалась ко мне не просто так. У меня есть врожденный дар провидения. И помимо того, что иногда мне являются пророческие видения, я могу сам заглядывать в некоторые аспекты будущего.

– Но не во все? – на всякий случай уточнила я.

– Разумеется, нет, – качнул головой Эрик. – Только самые важные вещи или то, что мне позарез нужно знать для какого-то дела. Это требует больших

энергетических затрат, а раскидываться энергией попусту – не дело.

– Что ж… Хорошо, – произнесла я напряжённо, пытаясь не взорваться раньше времени. – Я согласна на ваши условия.

Эрик удовлетворённо кивнул и потянул было меня снова в сторону замка, но я уперлась ладонью ему в грудь, останавливая. Ревизор вопросительно выгнул бровь и склонил голову на бок.

– Что-то еще?

– Да. Знаете что? Мне надоела ваша манера пудрить мне мозги и постоянно смущать двусмысленными фразами. В который уже раз вы вгоняете меня в краску, откровенно насмехаетесь, и вообще, ведете себя так, будто вы не ревизор, не преподаватель, а шаловливый студент. И мне очень хочется, чтобы вы почувствовали, каково быть на моем месте. Вы думаете, мною все время можно играть, не опасаясь последствий? Что ж, в таком случае, я принимаю ваши правила игры.

– Любопытно. Мне нравится ваша прямолинейность. Продолжайте. Что ещё вы хотите мне сказать?

Но я не стала дальше играть в словесные игры и пояснять ничего не стала. Какой в этом смысл? Этому ревизору всегда найдется что сказать в ответ, чтобы оставить последнее слово за собой. На этом поле боя я всегда буду проигравшей.

Зато я умею быть внезапной даже для самой себя, не говоря уже о других.

В будущее, значит, можем заглядывать, да, господин пророк? А вот это вы в своем будущем видели?

Резко шагнула вплотную к Эрику, привстала на носочки и ощутимо прихватила зубами нежную кожу его шеи. С чувством, от души, вкладывая в сей жест все накопившееся раздражение. Намеренно делая полуукус-полупоцелуй довольно болезненным.

А потом также резко сделала шаг назад, любуясь оставленным алым пятном и абсолютно ошалелым взглядом профессора.

Кажется, он был по-настоящему шокирован, потому что не сразу обрёл дар речи. Мне показалось, что в кои-то веки с его лица слетела маска безразличия, появилось нормальное такое, человеческое выражение абсолютного офонарения. Глаза размером с блюдце, и в них скорее горело пламя, чем плавали вечные льды. Чувственные губы приоткрыты в полной растерянности.

Эрик медленно поднял ладонь и коснулся места укуса на шее.

– Что ты… вы… позволяете себе… мисс Хоффман?

– Я позволяю себе вас, профессор Кларксон, – мило улыбнулась я. – Я ведь прилежная ученица, поэтому следую вашему совету и освобождаю себя от оков, которые, по вашим же собственным утверждениям, ограничивают мою личность и мешают мне раскрыть в себе магический потенциал.

И стремительно зашагала в сторону замка, пока ошарашенный Эрик пребывал в ступоре на опушке леса.

Не могла сдержать широкую самодовольную улыбку.

Шах и мат, профессор! Этот раунд остался за мной.

Глава 14. Что я наделала?

Что я наделала. Что я наделала?Что я наделала?!

Этим вопросом я терзалась весь вечер. А потом всю ночь (вернее, аж целый час оставшегося жалкого сна под утро) видела безобразно порочные сны с пальцами Эрика, скользящими по моим губам. И его жарким шепотом на ушко. Приплыли.

Утром завтракала на автопилоте, с трудом отсидела занятия по некромантии, а потом на ватных ногах устраивалась в дальнем конце аудитории на лекции по боевым искусствам.

Я. Укусила. Профессора. В шею.Маргс, как мне ему в глаза-то теперь смотреть?

Что мной двигало в тот момент? Обида, гнев, желание отомстить, поставить на место? Очуметь способ ставить на место профессора, Элизабет, ты просто красотка. Нашла кого, куда и как ставить, молодец. Чудо, что тебя вчера не исключили из академии.

"Элизабет, дорогая, ты же вроде не тупая? – ласково спрашивал меня внутренний голос. – Зачем ты так поступила, можешь объяснить?"

Не могу. Но я не тупая, совершенно точно! Просто у меня склад ума такой, да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/filebert_lesi/stoyat-boyat-sya-revizor-v-akademii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити